Елена Рейн
Академия
Стражников
Огня

Елена Рейн

Академия стражников огня

«Автор»

2021

Рейн Е.

Академия стражников огня / Е. Рейн — «Автор», 2021

Никогда не верила в сказки, а теперь окончательно убедилась, что они лишь вымысел. В тот момент, когда я попыталась помочь раненой девушке, меня втянуло в суровый и загадочный мир, в тело юной стражницы, не обладающей никакими уникальными способностями. Мало того, что Давина успела завести себе немало врагов, так еще перешла дорогу наглому и безжалостному Марку Дрейну. Но я не отчаиваюсь. Я очень хочу вернуться домой, но для этого должна войти в команду лучших игроков соревнований, чтобы получить возможность оказаться в пещере желаний и загадать свое. Это мой единственный шанс!

© Рейн Е., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 26
Глава 6 31
Глава 7 38
Глава 8 44
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Елена Рейн
Академия стражников огня

Глава 1

Москва
7 января

– Ну что, ушла пораньше?! – весело проговорила Ольга, хирург второй категории, коллега и подруга.

– Угу. Решила сэкономить на проезде и переночевать здесь, заодно и Рождество отметить, – ответила, посматривая в окно. Раннее утро. Рассвет. Белым-бело. Метель танцевала свой потрясающий танец, заметая все вокруг. Красиво и завораживающе. Еще все спали, а мы не ложились. Две срочные операции. Притом такие, что эмоционально до сих пор еще там… в операционной.

Господи, да как тут мужика найдешь? Дома почти не бываешь. Я даже с закрытыми глазами знаю, где находится ванная комната и спальня. Все! До кухни давно не доходила. Вероятно, и не дойду. Если только все косяки снесу, а у меня их прилично. Да и что туда идти? В холодильнике мышь повесилась, и все заросло пылью.

Кстати, о пыли… Мама обещала приехать.

Сердце на секунду остановилось. Забыла, как дышать.

Когда она планировала?

Напрягла память и вспомнила, что в субботу. Да, еще есть время. Уф-ф-ф…

Сегодня четверг. Нет, уже пятница. Приду и займусь уборкой, а то опять услышу о своей личной жизни много чего интересного, особенно про то, что мужчины любят… и не любят. Когда я приползаю уставшая, мне, конечно, на это плевать, но маме не объяснишь. Тогда пойдут примеры, сравнения. Вот зачем мне это все?!

Да какие мужчины, когда спать некогда?! Хотя… временного привести на ужин не помешало бы. Если только первоклассного актера, чтобы вот достал родную женщину до печенок, а мы потом плакали вместе, закусывая водку холодцом, сто раз повторяя, что и не нужно такого «счастья». И вроде как у меня появится время… чтобы его найти или подготовиться к новому потоку упреков, обид, претензий и нравоучений.

Но… мама у меня не пьет, да и я. Не потому, что давление, не могу или еще куча отговорок, а потому что в любой момент могут вызвать. А в нашем милом городе хирургов раз-два и обчелся. Так что вот не пью, не гуляю. СПЛЮ, если получается.

И вот так за тридцать перевалило. Ужас-с-с… А в душе двадцать.

Посмотрела на Ольгу и вдруг сказала:

– Слушай, а давай куда-нибудь сходим? Так… развеяться.

Она с прищуром посмотрела на меня и заявила:

– Да не вопрос! Как только договоришься с моим мужем. Он мечтает отправить меня в декретный отпуск, потому как мои внезапные вызовы на работу у него уже… – она задумалась, прикидывая, куда там этот уровень уже поднялся или опустился, и с печалью сообщила – в печенках.

«Есть куда подниматься! Можно и спросить…»

– Да уж… придется без тебя.

– А куда хотела?

– Не знаю, – устало проговорила, откидывая этот вариант как неприемлемый, и призналась: – Ко мне мама приезжает.

Смех прогремел на весь коридор. Ольга не смеялась, а ржала как лошадка. С каким-то хрипом. Ненормальным. Ей нужно предложить к Сан Санычу заглянуть. Он на втором этаже принимает. Тоже посмеяться любит, когда диагнозы ставит, чтобы поддержать. Покачала головой, пытаясь спрятать улыбку. Уже пожалела, что сказала. Блин, вот зачем?

– Утро если что… – напомнила ей на всякий случай, а то вдруг не поняла.

– Ты про мужика лишь вспоминаешь, когда мама приезжает. Даже не удивила. Может, тебе Колюнчика отправить? Он веселый и…

«До неприличия пошлый… Моя мама сразу же начнет искать в нем проблему и пытаться прочистить мозги. А парень только вошел во вкус разгульной жизни. Пусть там остается…»

– Обойдусь. И… не хочу я его найти! – не удержалась я от своей любимой отмазки. Уже надоело. Конечно, я не урод, но и не красавица. Даже рядом не стояла. И сколько помню себя: либо училась, либо работала, а бывало и спала. Пчелка.

– А может маме твоей найти, чтобы тебя не дергала?

– Конечно, – поддержала мысль, стараясь не засмеяться, – а папа потом его и тебя в изолятор за креативную идею. Но ты не переживай, я тебе по блату ежедневно буду зеленый чай в термосе таскать и про сушки не забуду. С маком, все как ты любишь.

Да, папа у меня начальник тюрьмы, мама психолог. В общем, когда я мечтала, как все, выйти замуж, им никто не нравился, а теперь, наверное, даже моему пропитому соседу будут рады, считая, что если мне его немного взять в руки, то будет идеальным мужем. Ведь руки золотые, а с моим характером и занятостью больше ничего не нужно.

Но это так… мысли вслух. Честно говоря, надеялась, что это моя бурная фантазия. Хотя непонятно, зачем мне постоянно кого-то подыскивают? Навряд ли найдут. Уже раз прошла этот путь, теперь точно любой их вариант заочно буду откидывать в сторону.

– Слушай, а что Пашка?

«Пашка-суралмашка-изменяшка. Козлина еще тот. Точнее, я, олениха рогатая…» – речь идет о моем бывшем мужчине. Подлец и скотина, если выразиться конкретно и по делу. Папин с мамой протеже. Жили вместе пять лет, копили на квартиру. Все он говорил, что нужно пожить для себя, дети подождут, лучше по странам полетать. Оказалось: у него есть трехлетний сын от проводницы, и еще вторая гражданская жена на сносях. Стоит отметить, убалтывать он мог. Соловей. И ведь верила, пока девочка не пришла с огромным животом, утверждая, что я забираю ее счастье. А позже и проводница позвонила, попросила денег в виде компенсации, что она ни на что не претендует.

И вот так закончилась моя семейная жизнь. Что смешно и противно – я даже не поняла, когда упустила момент. Вечно на работе, на вызовах. А он понимающий безработный и такой заботливый. Казалось – он ценит и любит. Но… все не так.

– А что Пашка? – уточнила, чтобы случайно не выйти за рамки ее вопроса.

– Нравится ему семейная жизнь без тебя? Женился на своей девочке?

– Не знаю.

– А я знаю! – гордо заговорила она. – Не женат, а на суде заявил, что ребенок не его. Кстати, вот недавно произошло. К тебе случайно не просился?

Скривилась. Да уж. Понятно, почему вчера его пропущенный увидела. Жить негде. Действительно, не соскучился же.

Послышались шаги. Бежала медсестра. На лице волнение, в глазах ужас.

– Что-то случилось, – со вздохом буркнула Ольга.

– Операция…

Милая и невероятно добрая Иришка, которая работала у нас год, отдышалась и выдала:

– Там… девушка! Она… она…

– В приемной?

Кисаева кивнула и поторопилась по коридору. Притом она успевала при этом нам кричать:

– Я такого не видела! Никогда! Ее словно проткнули стрелами. Там столько наконечников…

Повернулась и посмотрела на Сидорину Ольгу. Она на меня. Не думали, что у Иришки такая бурная фантазия. Не выспалась – однозначно.

– Нет, честное слово, – будто прочитала наши мысли. – У нее все тело в них… – она задыхалась от своих эмоций. – И одежда странная… с карнавала.

Прикинула, что вроде как Новый год прошел, и пробубнила:

– Может, она до сих пор отмечала?

– Ага… неделю, – Ольга бежала рядом, успевая тыкать пальцами в экран телефона. Она все успевала. Хорошо хоть на операции его не брала.

– Нет… одежда, маска – вы сейчас увидите.

Вошла в небольшую светлую комнату и моментально застыла на месте, увидев на кушетке девушку, захлебывающуюся собственной кровью. Бросилась к ней и только потянулась к груди, где было нечто в виде сеточной кольчуги, но тут почувствовала твердый захват. Девушка с такой силой сжала руку, что удивилась. При такой-то ране?! Бегло просканировала и повела головой. Да ее искромсало так, что можно было задаться вопросом: «Как еще дышит?» И эта маска… почти полностью закрывала лицо. То, что видела, было в грязи и крови.

Не теряя времени, потянулась к ней и сорвала, тут же удивляясь белоснежной коже. Не сравнить с верхней частью. Словно девушка никогда не снимала маску. А тело… Живого места не было. Не представляла, где можно получить такие ранения.

– Спаси их! Это он… подставил всех, – она на мгновение закрыла веки, что далось ей тяжело, и с отчаянием прошептала: – Марк… только он смо…

– Успокойтесь, – посмотрела на медсестру и показала жестом, чтобы та не стояла с открытым ртом. Есть у нее такая привычка – пораженно зависать. Ирина очнулась, а я уже пальцами пыталась снять наряд раненой. Странные застежки нужно было открыть.

Тяжело, но все же получилось. И когда получилось рассмотреть – открыла рот, пытаясь напомнить себе, что для меня это вроде как обычное дело.

«Ничего подобного! Такого я еще не видела!»

Грудь девушки была в горошек. А вместо этого горошка – сломанные наконечники, выпускающие черную жидкость в раны, отчего они начали гноиться.

Принюхалась и скривилась. Запаха нет. Какой-то яд.

Тут же заострила внимание на глазах девушки – геморрагии (кровоизлияния) на сетчатке глаза. Характерный признак отравления рицина.

Вдруг девушка выдала странный звук и схватилась за рот, отвлекая меня от обследования.

– Ее рвет, – пискнула Ольга.

– Нужно прочистить желудок, – понимая, что яда много, притом неизвестного, добавила: – Ей потребуется провести переливание.

– У нее отравление?

– Да, а еще многочисленные колотые ранения, причиненные метательным оружием. Задеты… – прищурилась, желая посмотреть ее спину, как вдруг девушку скрутило от боли. Она закричала, а потом ее затрясло, на что было страшно смотреть.

– Бесполезно. Большая доза плюс… – начала Ольга.

– Ольга Ивановна, – грубо рявкнула. Коллега моментально повернулась, понимая, что я недовольна, – соберитесь, и готовимся к операции. Немедленно!

– Да… но ведь…

– Мы справимся, – говорила твердо, хотя сама понимала, что это нереально. Но не смотреть же, как она тут выплевывает свои внутренности.

Мы справимся. Должны.

* * *

Через час стояла в ординаторской, загадочно улыбаясь. До сих пор не верила, что справилась. Конечно, не все так просто, нужно наблюдать, лечить, но я верила, что с ней все будет хорошо. Теперь можно кофе выпить. Чтобы к обходу выглядеть нормально.

Трель телефона заставила вздрогнуть. Такую душераздирающую мелодию поставила на маму – чтобы не пропустить звонок. А то она впечатлительная, начинает сразу в больницу звонить, объясняя каждому, кто ее дочь, требуя соединить для важного разговора, касающегося жизни и смерти. Примерно так и говорит, только более эмоционально. В этом с ней никто не сравнится.

«Пожалуй, без кофе обойдусь. Сейчас взбодрюсь…» – решила и поспешила к шкафу. В сумочке взяла телефон и сразу ответила на звонок.

– Наташа, ты где? – услышала я родной голос любимой женщины.

– Мам, я на работе.

– Милая, у меня для тебя сюрприз.

Так… Новый год прошел, восьмое марта не наступило, до моего дня рождения еще как полгода – для подарков повода нет. И вот такие фразы меня настораживали. С 25 лет. И все потому…

– Дядя Коля наконец-то приехал к нам!

Так, для справки – мама говорит о лучшем друге отца. Все они мечтали детей поженить. Но – у папы друзей много, у тех сыновей еще больше, а я такая одна. Не разорваться же мне. Пришлось всех немножко припугнуть: кого скальпелем, кого клизмой, желая проверить нервишки и оценить чувство юмора. Я, конечно, девушка серьезная, особенно в работе, но всегда на позитивной волне. Стараюсь находить плюсы абсолютно во всем.

– Он каждый месяц к вам заглядывает… – уточнила на всякий случай. Вдруг запамятовала.

– Так он не один!

«Начинается…»

– Мама, давай я сама…

– А со своим сыном! Помнишь, вы с ним за ручки держались?

– Я в садике со всеми в группе держалась за ручки. Даже в туалет вместе ходили. Почти родня, получается.

– Ну, ты не знаешь самого главного – его сын, Павел, развелся со своей мегерой, ну той, у которой трое детей, и сейчас холост. Ему нужна…

Я точно не нужна! Точнее – он мне. Если мать троих детей от мужика ушла – тут нужно подумать, а что там за мужик? Отважиться одной воспитывать и поднимать малых деток не каждая осмелится.

– Мама, я на работе! – даже не хотелось узнавать требования и стандарты этого богатея к женщинам. Я однозначно не подхожу. Конечно, не ангел, но и не ведьма. К тому же есть оправдание – в моей работе бесхребетной быть нельзя.

– А мы к тебе собираемся! Раз уж такое дело, нужно всем нам встретиться!

Чего?! Как ко мне?! Ко мне нельзя! Тараканы сбежали в другие квартиры от голода, а мама гостей наприглашала. К себе пусть приглашает! А ко мне БЕЗ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ нельзя. Если бы предупредила – другое дело. Я бы организовала себе смены.

– У меня…

– Я уже все уточнила у твоего… главврача. Ты выходная! Так что до пяти доработаешь и домой. Мы тебя будем ждать.

– Мам, ты зачем опять ему звонила? Александр Петрович занятой человек. Не нужно к нему по пустякам! Что за глупости?

Возмутило. Честное слово. Мама переборщила.

– А кто еще скажет тебе правду? Ты же всегда занята. В общем… мы вечером будем. Ты там не готовь, а то я тебя знаю. Лишь бы удивить, да повкуснее. Такая мастерица! Я все возьму.

Это она о чем? Кто любит готовить? Я?! Какая шутница. Да я бы заказала. Главное – дом привести в порядок. Но как поняла, она вроде как меня хвалит перед этим сыночком. Обманывает… Вот как может? Ведь взрослая женщина. Но все мамы такие. Простительно. Пусть… Значит, еще и готовлю превосходно. И что же такой бриллиант до сих пор не в огранке? Просто поразительно!

– Мама!

– Наташ, а вдруг? – сказала она очень тихо. – Ты ведь не страшилище и не дура.

«Так поддержать может только моя мама! Она у меня с чувством юмора…»

– И на том спасибо.

– Быть всегда одной не дело, а без меня ты вообще забудешь, что такое личная жизнь. Нельзя все время работать и учиться. Нужно и для себя пожить.

Дверь открылась и в кабинет заглянула медсестра. Спасительница моя!

– Наталья Александровна, там пациентке плохо.

– Мне нужно идти, – твердо выдала, зная, что мама быстро реагирует когда нужно.

– Иди, но помни о том, что я сказала. И… – пауза, – не обижайся. Мы ведь любим тебя.

Улыбнулась. Вот такая у меня мама! Сейчас я бы ей даже простила, если она со свадебным нарядом примчалась. Выкинула бы потом…

– И я вас очень люблю, – проговорила и отключилась. Некоторое время смотрела на трубку, а потом повернулась к Вере, что уже вышла на утреннюю смену.

– Там девушка… с колотыми ранами.

Моментально застыла на месте.

– Что случилось?

– Она бредит. Вы… посмотрите.

– Да.

Замечая, что у нее в руках пробирки, проговорила:

– Ты иди, я сама.

– Хорошо.

Она поспешила в лабораторию, а я направилась в восьмую палату. Только зашла, как увидела стройного брюнета в белоснежной мантии. Он стоял над девушкой и… душил ее.

– Вы что творите? – прокричала и бросилась к пациентке, отмечая белый дым, распространяющийся по кровати.

Мужчина пораженно смотрел на меня, словно приведение увидел. Даже на секунду задумалась, так ли это. Когда оказалась рядом, толкнула его, но мужчина даже не сдвинулся.

– Нет! Уходи! – злобно рявкнул и еще сильнее начал давить.

«Он ее придушит!»

Понимая, что еще чуть-чуть и спасать будет некого… начала усиленно убирать руки мужчины, откидывая их, царапая и раздирая до крови. Было плевать – лишь бы девчонку спасти. И тут… нащупала ошейник, на который давил мужчина. Получается, он ей его прицепил. Широкий и… золотой. Раздался щелчок, и в следующую секунду все перед глазами поплыло. Попыталась отойти, но не смогла. Мои руки приросли к украшению и тот жар, что шел от него, превратился в огонь. Я закричала, а в следующую секунду свет в глазах потух, сознание отключилось.

Глава 2

Академия стражников огня
Больничное крыло

Просыпалась с трудом. Голова гудела с такой силой, что мечтала ее оторвать и выкинуть. Шутка. Неудачная. Но от таблеточки я бы не отказалась. Выдала стон и нахмурилась, чувствуя запах трав.

«К бабуле приехали?» – напрягла память, понимая, что такого не может быть. Ее уже как пять лет нет в живых. И на сон совсем непохоже.

Открыла глаза и уставилась в высоченный потолок темного цвета с балками. Надо же, какая интересная конструкция. Как будто в замке на экскурсии. Сглотнула слюну и облизнула губы. Жарко. И еще эта тряпка… Боже, какая вонь от нее. Медленно высунула руку и попыталась снять, но нет, ее как будто замотали на мне. Притом несколько раз. Начала дергать, как тут услышала:

– Давина, перестань!

«Что же он так орет мне в ухо? Пусть бы Давине своей и кричал. Нет, в мое горланит…» – подумала, пытаясь повернуться. Тело так болело, что чувствовала себя раздавленным помидором.

«Так… на чем я остановилась? Точно, тряпку снять. Дышать ведь нечем…» – и вновь потянулась, как уже тот же мужской голос рявкнул мне в ухо:

– Ты не понимаешь?! Успокойся и не трогай! Хочешь открыть свое лицо, чтобы все увидели? Я увидел?! Жениться на тебе я не собираюсь!

«Чего? Травы нанюхался?» – заставила себя повернуться и уставилась в зеленые глаза парня. Рыжий, в веснушках и… в маске, только белого цвета. Медик, что ли? И одежда у него нечто вроде мантии белоснежного цвета.

– Ты кто? – вырвалось у меня. Чересчур странный парень.

– Забыла? Я Грэг. Помощник лекаря.

«Лекаря?! Меня взяли в плен староверы?! Что за бред? Ладно, пусть галлюцинации, но вот слышу я идеально. А он меня назвал…»

– Кто я?

– Ты Давина, – с грустью сказал он, чуть ли не вздыхая. Даже стало жалко эту Давину. Такая никудышная?

– Угу. Поняла. И что я тут делаю? – Ну что уж… нужно ведь узнать, что за бред и как из него выйти. Все же подозревала, что я сплю. Самый ужасный вариант – в коме. Другого объяснения не видела.

– Ты что? Ничего не помнишь? Мы нашли тебя на горе Абдухия. Там на тебя напали. Уверен, это мятежники. Чтобы стрела Митирана пронзила их насквозь.

«Какой добрый парнишка! Вестернов насмотрелся?» – подумала, открывая рот от удивления, моментально втягивая огромную дозу пахучей травы. Однозначно, эту тряпку смочили в воде с полынью.

– Можно мне пить?

– Тебе нельзя! Пока не разрешит мастер. Только с его разрешения.

«Понятно. Умирать придется раньше времени… Не нравился мне мой сон. Слишком вот раздражал».

Прочистила горло и прохрипела:

– Если пить не принесешь, стрела Митирана тебя пронзит.

Все! Ударила в точку. Рыжий парнишка весь побледнел, покраснел, а потом рванул в сторону. То ли испугался, то ли за водичкой. Пусть последнее.

Как же мучила жажда. Невыносимо. Температура в помещении просто зашкаливала. Явно к тридцати. Сжариться можно.

Так… нужно посмотреть, что у меня там с телом. Очень интересовал вопрос, почему не могу подняться. Кое-как подтянулась и открыла чуть простынь.

«Хм, обмотана, перемотана и пропитана невыносимой вонью чудодейственной мази… Убивает микробы и все живое своим ароматом», – принюхиваться долго не могла, тем более когда поняла, что кровь на бинтах. Нужна перевязка. Кто тут главный? Почему не видим?!

Пока мысленно ругалась, уловила… запах лекарств. Странно. Не вписывалось в сложившуюся обстановку.

Послышались шаги, и тут… увидела того мужчину, что стоял над девушкой в палате. Пригляделась: очень даже красив внешне, молод, физически сложен. И… следует отметить – мужчина без маски. Почему?

Наши взгляды встретились – и я кое-как сдержала себя от вопросов, криков, возмущений. Промолчала, что далось мне очень тяжело.

Вот это новость! Что он тут делает? Почему со мной? И вроде не хотел душить… Ничего не понимала.

– Как она? Отошла? – грубо спросил он.

«Волнуется, переживает?! Если так, то перевязку нужно организовать… Может, не такой он плохой?!»

– Да, но ведет себя странно, – в тон ему ответил парень. Подумала, что он пытается походить на своего мастера. Руки сложил на груди, прищурился – очень старался. Но у него отвратительно получалось.

– Что ты хочешь сказать? – спросил тоном господина душегуб в белой мантии.

– Она не помнит ничего.

– Хм… такое возможно. Ее матери сообщили, что она жива? – лениво протянул он.

– Да, Савина приходила, когда Давина спала.

– И что?

– Ну… как обычно… – еле слышно промямлил он, намекая мастеру о таком, что знают они вдвоем.

– Хорошо. Дай ей настойку перед сном, – говорил и буквально презрением меня осыпал. Мне хотелось задать массу вопросов, но сдержалась. Дурой не стоит себя выставлять, когда ничего не понятно. Что это не сон, я уже поняла, а вот что конкретно – нужно разбираться.

Мужчина повел челюстью и быстро пошел к выходу. Парень за ним. Думала, они ушли, но вдруг услышала:

– Как полностью очнется, приведи ее ко мне.

«Зачем?»

– Может, не стоит? Она ведь слабая…

– Ты знаешь что делать. Приготовь все.

«Пожалуй, я и от водички откажусь. Как-нибудь…» – подумала и потянулась к маске. Не передать, как мне хотелось сорвать ее. Прямо не могла удержаться. Руки чесались откинуть ее в сторону и прикоснуться к лицу. Я, конечно, тоже постоянно в масках: на работе, на улице, как-никак масочный режим из-за коронавируса, но ЭТО просто вот это можно было назвать удушающими тряпками. Как бы не задохнуться.

Сглотнула и с печалью посмотрела в окно. Как раз напротив. А там туман с оттенками дымчатого и синего. Погода в тон моему настроению. Еще голова гудела.

Послышался кашель, напоминающий собачий лай. Поблизости. Застыла, пытаясь понять, где именно, пока не увидела кровать чуть дальше. Там кто-то лежал, накрытый одеялом.

И вновь послышались лающие звуки.

Туберкулез? Ларингит? Бронхиальную астму сразу отмела. При таком заболевании кашель не просто лающий, он сухой и непродуктивный.

Не в силах терпеть, еще выше приподнялась, отчего стало четко видно, что там лежит… девушка. По золотистым волосам предположила.

Больную прямо трясло, а кашель совсем не радовал.

И еще такая жара. Вот зачем?

Тут нужно проветрить помещение, напоить теплой жидкостью (лучше обычная вода, чай с медом или молоко). Еще бы попарить ноги в ванночке с горячей водой. Но нет – она тут задыхается.

Мне бы только увидеть анализы крови, биохимию, томографию и рентген. Тогда бы понятно было, что такое и как бороться.

Так… и как к ней доползти? Не могла я тут спокойно валяться, когда там девочке плохо. А потом до окна доползу. Открою его, чтобы хоть свежий воздух пошел.

Нащупала рукой спинку и только попыталась привстать, как услышала:

– Надо же… такая мразь выжила, а твоя сестра умирает. Где справедливость?

Нахмурилась и повернулась на голос. В коридоре у двери увидела двух парней в масках на лице, полностью в черном одеянии, напоминающей военную форму. Тот, что говорил, был среднего роста, худого телосложения, но голос приятный. А вот второй – мощный как гора. Спортсмен. Не могла сказать, красив или нет, так как только глаза видела. Но то, что в них пылало, заставляло меня бояться.

«Странно… обычно подобного не испытывала. Страх – абсолютно не мое. Не унываю никогда. Всегда рискую, за что порой получаю. Но тут…»

Не знаю, кто он, но вот парень смотрел на меня с ненавистью и презрением. Явно я ему не нравилась. Ненависть с первого взгляда. У него. Мне без разницы. Только одно важно – где я и как вернуться домой.

– Марк, вам сюда нельзя! – заверещал рыжий парень, выбегая перед ними. – Ты же знаешь…

– Здесь моя сестра, – произнес парень и направился к кровати, где лежала больная девушка.

Марк твердой походкой двигался к своей цели, а я наблюдала. Что-то было в нем дикое, первобытное, захватывающее, что заставляло бояться и восхищаться. Тут же себя поругала. О чем думаю? О напыщенном пацане! Смешно. Видимо, хорошо головой ударилась, раз такие мысли и сны. Скорее бы очнуться. А там мама…

Как мне ее не хватало. Уж она бы быстро меня успокоила и все разрулила. Хоть и не маленькая, но вот знала точно – родная женщина за меня горой. Да и отец, только он всегда на работе, по делам, с друзьями, но когда нужно… всегда рядом.

Кстати, а если я попала в отсталый параллельный мир, то как выбраться? Считала себя дурой, но вот надо же найти хоть какое-то объяснение.

Тем временем мощный парень наклонился и нежно провел по волосам девушки. Раздался стон, и блондинка легла прямо, схватившись за его руку, вновь начиная громко лаять. И тут я увидела, что она в маске.

«Вот идиоты! Это еще мягко сказано. А что сразу не задушили? Гуманнее будет. Чтобы не мучилась…» – хотелось возмутиться, но не сейчас. Была уверена, что мой комментарий останется без ответа в режиме игнорирования. А кто знает их правила? Что этот Грэг говорил про женитьбу? Что не собирается на мне жениться, если он увидит. Но разве жизнь не важнее, чем замужество? Мертвой ей будет не до женихов.

«Куда я попала?»

Сколько он так сидел не знаю, но прилично. Не говорил, только поглаживал. Видно, любит. Не такой сухарь как выглядит.

Стакан с водой перед моим носом закрыл весь экран. Повернулась и уставилась в нахмуренное лицо Грэга. Он протягивал стакан, чуть дергая рукой, намекая мне поторопиться. Приняла и начала принюхиваться. Понимая, что там что-то добавлено, вернула ему его стаканчик и как можно вежливее сообщила:

– После тебя…

– Да я помощник мастера! – с возмущением закричал парнишка с веснушками, оплевывая свою маску слюнями, что прекрасно слышала. Стало понятно, зачем ему маска, а вот другим… Может, у них морфологическая мутация?

– Вот и выпей то, что принес, – лучезарно предложила.

– Еще и наглая! Совсем уважения нет, – рявкнул тот, что стоял у двери. Мысленно назвала его Птица-Говорун. – Подожди, посмотрим, как запоешь потом… Бездарная. Только из-за матери здесь.

Призадумалась. Насколько поняла, у Давины мать занимает высокую должность. Сама же девочка не обладает особыми способностями и… не слишком добрая. Все прямо-таки источают яд от любви к ней.

«И все же, почему они все ко мне обращаются как к Давине?» – подумала и поняла, что мне срочно нужно зеркало.

Резко повернула голову и, заметив, как косится рыжий парень на меня и свой стакан, очевидно, обидевшись, быстро сказала: – Зеркало. Я хочу посмотреться в зеркало.

– Тьфу! – заверещал парень у двери и прокричал: – Не могу смотреть на эту мразь. Я на улице буду ждать, Марк.

«Ну надо же, какой щепетильный! Не может он. Ну и не нужно!» – подумала и подняла бровь, сосредоточившись на рыжем помощнике мастера.

Парень стоял. Не знал, как быть. Может, я не так с ним разговариваю? Но вроде вежливо попросила. Не петь же ему молитву.

– Тогда придется ждать маму… – со вздохом сказала, понимая, что иначе вот никак. И действительно – помощник мастера сразу взбодрился и оперативненько побежал к кровати, что стояла чуть в стороне. Чуть не снес тумбочку, но все же достал из нижнего ящика зеркало на ножке и с облегчением выдохнул.

Приблизившись ко мне, Грэг с недовольным сопением положил на кровать. У моих ног, если точнее. Только собрался уйти, но тут заострил внимание на своем стакане с водой, что принес для меня, и завис на месте. Думал, а я ждала его дальнейших действий.

– Ты пить хотела…

– Хотела… – в тон ему ответила. Вот лично для себя решила – пить из этого стакана точно не буду. И потом, и сейчас.

– Как выпьешь, я… уберу, – произнес он и вышел, оставив меня одну с зеркалом. Боялась смотреться, но нужно. Только хотела потянуться, но вот согнуться не получилось, как ни старалась. Совсем. Да и зря. Раны еще открытые, а я тянулась. Боль моментально пошла по телу. Стараясь не закричать, вылила свои ощущения в шипении.

Ветер ударил по лицу, охлаждая на секунду. Мгновение… и в моей руке оказалось зеркало. Но оно меня уже не интересовало. Сейчас меня волновал парень, нависающий надо мной, с ненавистью прожигающий своим яростным взглядом.

– Если она умрет, я сам вынесу тебе приговор. Никто… даже твоя мать… не спасет тебя. Я тебе обещаю!

Пока я приходила в себя от жестоких слов, Марк ушел. Я же…просто пыталась понять, что сейчас произошло. То, что он блефовал – даже не надеялась. Слишком он меня презирал и ненавидел. Точнее, не меня, а ту… что видел.

Сжала рукой рукоятку зеркала и приблизила его к себе, всматриваясь в свой образ.

«Мамочка родная! Да не может быть!»

Смотрела и не верила. Не я. Та, что была в больнице. Именно ее видела сейчас в отражении.

Серые незнакомые глаза раздражали. А вот лицо… Огляделась по сторонам и чуть стянула маску.

Вроде даже красавица. Только что толку, когда маска на половину лица и тебя ненавидят? И волосы… черные. Непривычно. У меня светло-русые. Были. А теперь ничего нет, да и меня нет. Непонятно как тут оказалась и неизвестно за что. Хотелось что-нибудь конкретное. Догадываться – не по мне.

Отложила зеркало и закусила губу, чувствуя боль в груди. Еще бы… я же как дуршлаг. Вот черт! Надо бы себя осмотреть. Кто их знает этих лекарей? Может, мне туда натолкали травки, да и забинтовали. Все возможно. Поэтому стоило осмотреть «новое» тело. И девушку…

Но как? Состояние у меня отвратительное и вот никак не ходовое. Не смогу дойти. И усталость уничтожала до тошноты.

И еще… враги Давины. Почему-то была уверена – это только цветочки. Ягодки будут потом. И навряд ли они мне понравятся.

И как девчонка успела столь сильно насолить? В больнице она мне показалась очень заботливой и взволнованной. Совсем не злой или черствой. Она переживала и просила помочь, рассказать всем о том, что это ОН. Кстати, кто он? А потом назвала парня по имени Марк. Неужели он предатель? И кому помочь?

Дурдом. Одни загадки. Где подсказки?

Снотворное! Вот что мне сейчас не помешает. Притом такое, чтобы выпить и проснуться в своем мире. А сейчас я непонятно где, непонятно зачем. И как та девушка появилась у нас? Если она с мастером попала, значит – и я смогу.

Грэг говорил про гору, именно там на нее напали. Как поправлюсь… отправлюсь туда. Если только там обычай не нужен или ритуал. Как обычно в книгах, сказках – просто так ничего не делается.

У кого узнать?

Голова еще больше разболелась.

Послышалось кряхтение в стороне. Посмотрела на стакан, а потом взяла его и вылила в вазу с сухими цветами. Пусть в земле, чем во мне.

Вернула посуду на место и отвернулась. Пусть помощник лекаря думает, что я уснула… или засыпаю, а я буду наблюдать за ним.

Прилично лежала, но парень все не шел. Лишь когда поняла, что уже действительно засыпаю, услышала его шаги. Хотела сосредоточиться и следить, но вот сейчас совершенно не могла себя заставить открыть веки. Сон обволакивал разум. Я ужасно хотела спать. Хоть немного…

Где-то там бухыкала девушка. Она так сильно мучилась, что мое сердце сжималось от сочувствия и отчаяния, что сейчас ничего не могу сделать. Но я твердо решила обязательно спасти ее. Только нужно немного подправить здоровье. А потом я справлюсь. Обязательно!

Боль ушла. Тело расслабилось. Я ничего не чувствовала, отключаясь от всего мира. Только там, где слишком далеко и невероятно холодно, слышала шепот:

– Ледяной ветер накроет огонь, как зов уничтожит разум.

Глава 3

– Вставай!

Слышала, но не могла подняться. Все тело болело так, будто в спортзале весь день занималась. Два года назад ходила в фитнес-центр, когда было время. Особенно любила функциональные групповые тренировки, направленные на развитие физических качеств: выносливости, силы, быстроты, ловкости и гибкости с использованием дополнительного оборудования. Не скучала там. Сейчас ощущения примерно те же.

– Еще немного и обязательно, – сонно протянула, отворачиваясь, не понимая, откуда вонь идет. От моей подушки?

– Да что с тобой? – как-то раздраженно рявкнул рыжий парнишка, отчего моментально проснулась, вспоминая, что я непонятно где и неизвестно зачем.

И что он так бубнит? Вечно что-то ему да не так.

Медленно обернулась и посмотрела в прищуренные глаза ворчуна. Прямо вот пыхтел.

– Тебе чего?

– Давай! Вставай! Невозможно разбудить! Что за стражница такая?! Никакой подготовки! Умереть тут можно, а она спит! Понятно, почему все отказываются работать с тобой в паре.

«Еще одна печальная подробность про «меня»… И в конце выяснится, что я не стражница, а гремучая змея».

– Да что случилось? – хотелось нормального объяснения, а не причитаний и обвинений. Он мне Сафронова Игоря Николаевича напоминал. Тот вечно ничего не услышит, не прочитает, а уже орет. Лишь бы погорланить. Это сосед из нашего дома. Гусь – как «ласково» его величали. Он постоянно ходил по первому этажу, всех провожал, жалуясь и выясняя отношения. Раньше завхозом на заводе работал.

– Мятежники на территории академии. Нужно уходить в безопасное место. Все стражники высшего ранга вышли на защиту.

Так… что за бред? Шутка такая?! С утра здесь принято страшными историями всех поднимать или такие местные приколы? Посмотрела на рыжего парнишку и поняла по выражению лица – не шутит. А жаль… Повернула голову и показала на девушку.

– А она?

– Ей уже ничего не поможет. Боги требуют ее к себе. Тебе нужно уходить. Твоя мать…

«Кто там кого требует?! Он ее решил тут бросить? Девочка живая!»

В эту минуту раздался громкий хрипящий лай. Она не кашляла, а задыхалась. Словно на последних силах свои внутренности выплевывала.

– Что у нее?

– У нее начались галлюцинации. Я уже сказал ее брату. Никто и ничто не сможет ей помочь. Ее сознание не реагирует…

Вспомнила момент, когда пришел Марк. Она ведь его узнала. Неужели за несколько часов такие колоссальные изменения?!

Не могла уйти. Смотрела на нее и вот не представляла, как смогу отвернуться и идти к двери, переживая за свою шкуру. Может, они и лекари, но я квалифицированный врач! Мне нужно ее увидеть и обследовать.

– Я не пойду…

– Чего?! Пойдешь! Твоя мать…

«Кстати, мне было очень интересно узнать, в какой должности числится «моя» мать. Только и слышу о ней…»

– Скажи ей, что спрятал меня в убежище, и все дела, – с энтузиазмом предложила, медленно поднимаясь.

– Что еще за убежище? Ты должна немедленно поспешить в свою комнату. Сейчас же!

– Моя комната – местное пристанище для всех… стражников?! – уточнила на всякий случай.

– Нет! Только для тебя!

– А ты ей скажи, что я со всеми…

– Нет! Это невозможно!

Почему же? Потому что мать придет в бешенство, если ее дочурка окажется вместе со всеми или то, что все стражники прибили бы девочку в этом убежище? Скорее второе.

– У вас здесь нет закрытых подсобок, где можно укрыться? Почему замок такой непродуманный? Насколько помню по истории, в каждом крыле старинных замков и дворцов должен быть запасный ход, тем более в больничном…

Парень задумался с открытым ртом. От меня узнал нечто новое или вспоминал? Он стоял некоторое время, а потом почесал затылок и виновато пробубнил:

– Мне некогда с тобой возиться! Нужно идти к стражникам. Твоя мать…

– Ты успокоишь ее, заверив, что я в убежище, а сам пойдешь на защиту родины, – отмечая, как он прищурился, повторяя последнее мое слово, поспешно исправилась: – на защиту родных и близких!

Ну а что еще сказать? Откуда мне знать, кого там защищают и от кого.

– Да, если нападут, я буду лечить, чтобы доказать свои способности. Я достоин…

Нахмурилась. Как же я не любила, когда вот так треплются. Сто процентов – выскочка. Уже десять минут ломался. Мог бы уже бежать по своим делам. Нет, нужно уговаривать.

– Так что мы там решили? – пришлось поторопить. Слишком долго тормозил парнишка.

– Ммм… я не могу обмануть Савину. Никто не может! Мне нужно понести тебя…

– А ты ничего не говори! Молчи! Я все сама сделаю, но я хочу остаться здесь.

– Зачем?

– Чтобы она… – рукой показала на девушку, лающую под одеялом, – не была одна.

Вдруг он как больной рассмеялся, чем поставил меня в ступор.

– Что я сказала смешного?

– Ты? Ты хочешь остаться с ней?

– Да.

– Невероятно! Та, что обрекла Хелену на смерть, пытается быть доброй?!

Стало не по себе. Только нецензурные слова плясали на языке. Вот же тварь Давина! И тут успела… Хотелось верить, что это клевета. Но сколько здесь была… ничего хорошего о ней не слышала. А ведь мне она такой не показалась. Неужели, я ошиблась?

– Ммм… искупление ошибок, – сообщила ему и, когда он округлил глаза, что делал за последние пять минут очень часто, отчего хотелось выписать ему направления к окулисту с неврологом, уточнила на всякий случай: – Совесть проснулась.

– Что?!

«Да уж… туго соображает. А как он лечит людей с такими заторможенными рефлексами?»

– Ты опаздываешь, герой! Давай, вперед! Нужно торопиться! – с чувством выдала, надеясь, что поведется. Но реакции его не увидела, потому что загрузилась важной мыслью. Именно сейчас четко поняла – я не ощущаю боли. Вот совсем.

Он кивнул, сделал несколько шагов, а потом обернулся и дернулся ко мне, подхватив на руки. Не ожидала подобного порыва, поэтому громко вскрикнула:

– Отпусти меня!

– Нет! Я выполню приказ Савины. Мастер сказал…

Подняла руку и одарила помощника звонкой пощечиной. Честное слово – НАДОЕЛО! Ну надо же как-то приводить парня в норму. То тормоз, то газ. Чересчур импульсивен.

После знатной оплеухи парень завис. Перегрузка у него случилась, как я понимала. Кстати, мой бывший мужчина – несостоявшийся программист. Это от него наслышалась много чего интересного и веселого. Тем временем пока я случайно вспомнила бывшего, рыжий паренек прикидывался столбом, дыша при этом как слон. Несколько секунд прожигал возмущенным взглядом мое лицо, а потом я услышала:

– Ты… ты ударила меня?

«Он уточняет, спрашивает или просит еще?»

– Да! – громко ему в ухо пропела. – А теперь поставь меня немедленно на пол, пока не сорвала маску! В противном случае – придется тебе жениться на мне и каждое утро петь серенады под окно. Оды я тоже люблю, но с музыкой будет интереснее.

Сказала и подумала, что лишнего ляпнула. Но парень понял. Или часть, чего ему хватило.

Моментально оказалась на земле, ощущая боль в груди. Терпимую, нужно отметить. Надо же… Как же я так быстро вылечилась?

– Ты… странная, – буркнул он, дергая левым глазом во все стороны. Вот! Я же говорила, что невролог и окулист скучают по общению с ним.

– Угу… – Он себя видел?

– Я думал, ты не выживешь, а ты…

– Слушай, хватит трепаться. Иди уже, – со стоном прорычала, чувствуя, что злиться начинаю.

– Но я…

– Давай уже! Враги не дремлют! Порвите их там во благо спокойствия и мира!

– Ты…

– А я тут. Обещаю… никуда не выйду.

Он повернулся к двери и произнес:

– Если вдруг послышится крик гаргульи, спускайся. Там… третья кровать, за шкафом.

– Поняла, – проговорила как можно беспечнее, пытаясь не акцентировать внимание на гаргульях. В противном случае – не выгоню его. Искренне надеялась, что он так обзывает мятежников.

Наблюдая, как он идет к двери, с каждым шагом все быстрее и быстрее, чувствовала себя лучше. Только хотела выдохнуть, улавливая момент, как только Грэг схватился за ручку, как вдруг он обернулся.

– Я запечатаю двери.

«Что он сделает?!»

– И как же? – не удержалась от вопроса.

– Засовами. Нажму рычаг на выходе. Но… тогда все двери закроются, и ты не сможешь выйти.

– Я согласна! – как можно быстрее сказала, пока не передумал. – Но… все же… почему я не могу… сама закрыться? – уточнила на всякий случай.

– Засовы слишком тяжелые. Ты не поднимешь.

– Тогда запечатывай все ходы, – не нравилось, но не хотела, чтобы кто-то был здесь. У меня были на то свои грандиозные планы.

Дверь захлопнулась, а я продолжала стоять. И лишь когда услышала грохот металла, зажмурилась. Словно где-то кувалдой били в гонг. Лишь когда на моих глазах огромные железные засовы вышли из стены и направились в противоположную сторону, закрывая двойную дверь полностью, поняла, что нас запечатали.

«Вот и хорошо!» – резко обернулась и направилась к кровати, где тихо лежала измученная девушка.

Удивительно, но чувствовала себя хорошо. С каждым шагом понимала это все четче и четче. И тут, раз никого нет, решилась открыть лицо. Дышать было нечем. Это мне, а что говорить про девочку?

Приблизилась и медленно потянула одеяло, вдруг останавливаясь, чтобы схватиться за изголовье кровати. Внезапно закружилась голова. Нахмурилась, понимая, что я все в той же поре, ничего не изменилось, но вот этот запах, в котором пребывала больная, слишком давил на мозг.

Девушка дрожала. Точнее… у нее наблюдались судороги. Причина? Невероятно худая, даже чересчур. Одни косточки. Анорексия – первый мой диагноз. Несколько недель не ела. И еще синюшность. Попыталась полностью стянуть одеяло, но не получилось. Не понимая, в чем проблема, наклонилась и удивленно хмыкнула.

Ее привязали к ножкам кровати и накрыли. Зачем? Что за беспредел?

Посчитав необходимостью избавить ее от «кандалов», ухватилась за ленты и начала рвать. Тяжело, но получалось.

Когда наконец-то справилась, окинула недовольным взглядом длинную сорочку до пят, и прикоснулась к маске стражницы. И ведь вроде без сил, но когда девушка поняла, чего я добиваюсь, ухватилась за нее своими костлявыми пальцами, не давая возможности снять. Понимая, что энергии у нее прилично даже в таком состоянии, наклонилась и проговорила:

– Не борись со мной! Я помогу! Обещаю – я помогу.

– Нет… – кое-как пробубнила она, а в следующую секунду начала кашлять, чем я незамедлительно воспользовалась и сорвала эту дрянь.

– Вот! Теперь хоть дышать будешь.

– Ты… ты… ведьма! – с ужасом в глазах выдохнула она, начиная сильнее дрожать.

Бледная чересчур. И ее потряхивало. Она чуть качнулась и тут начала задыхаться. Появилось твердое убеждение – ей не хватает воздуха. И еще больная прижимала руку к ребрам, с силой кусая губы. Подозревала, что боли в груди. И ведь когда стянула покрывало – наблюдала судороги.

Отравление?

– Ведьма… – повторила я. – Ну, не стоит так категорично. Хотя… неважно. Но… меня еще так не называли, – пробормотала, пытаясь отвлечь ее и дать себе несколько секунд, чтобы понять, с чем имею дело. Выдавила улыбку и попросила: – Давай ложись, я тебя посмотрю, а потом проверю, что у мальчиков есть в их каморке.

– Ты… это ты…

«Так, надоело!» – резко ухватила за тонкие косточки, выпирающие вместо плеч, и четко выдохнула:

– А теперь так… если хочешь выжить, тогда должна мне поверить. Во-первых – я не Давина. Ты можешь мне не верить, но она пришла в мой мир и теперь я… здесь. Где она… без понятия. Во-вторых, я… та, что сможет тебе помочь. Надеюсь, если это то… что я думаю. Но для этого ты должна меня слушаться.

– Нет, ты…

– Я хочу тебе помочь. Поняла?

– Ты… – ей было тяжело говорить, – ты другая…

– Ну вот! Отлично! – довольно воскликнула, понимая, что по ее виду, девушку сейчас вырвет. Нужно осторожно опустить ее на кровать.

– Ты… – она закрыла глаза и вдруг выдохнула: – Сказание…

– У нас нет времени. Не знаю, что там у вас с масками, но мы должны успеть. Сейчас ты лежишь и дышишь полной грудью, а я… – сказала, помогая лечь ей, удобно устраивая на подушке. Она закрыла рот рукой и отвернулась.

Покачала головой и, оглядевшись по сторонам, отмечая огромные закупоренные окна, решительно направилась к ближайшему. Решив, что справлюсь, принялась открывать их.

Не скажу, что это легко мне далось. Совсем нет. Такое ощущение, что окна мастерили с таким расчетом, чтобы никогда не открыть. Ну никак. Осмотрелась и увидела стул. Высокий, с железными ножками. Очень даже подходящий для меня.

– Если сил нет, значит… нужно работать мозгами… – пробубнила и схватилась руками за спинку, ощущая, насколько он тяжелый.

Викинги что ли живут здесь? Подняла и бросила в окно.

Ужасный грохот разрушил тишину. Стул с осколками полетел вниз. Хорошо так летел. Но такую жару вот никак не убрать одним открытым окном. Благо стульев было достаточно. Хотелось верить, что кем бы ни была мать Давины, она сможет решить вопрос о порче имущества. Отвечать не хотелось.

Три открытых окна у кровати девушки – и можно было дышать. Глянула на свои руки и скривилась – в крови. Как ни старалась, когда увеличивала размер отверстий, порезалась. Вытерла кровь о свой балахон и перевела внимание на девушку.

Бедная девочка хватала ртом воздух, словно не могла надышаться, не осознавая, что делает. Странно…

Ледяной ветер растрепал волосы в разные стороны. Повернулась к окну и вдохнула воздух. Свежий, чистый, бодрящий.

Так почему больных держат в таких невыносимых условиях?

Ее нужно послушать. Только как?

Оторвала подол белоснежной сорочки и перемотала руки. Так лучше… Огляделась по сторонам и улыбнулась, увидев комнату, откуда выходил лекарь, когда впервые увидела его. Подошла ближе и как можно тише открыла дверь. Конечно, не думала, что там кто-то был, но все же. Было не по себе, ведь шастала в чужом кабинете, святилище, так сказать, но мне хотелось видеть, с чем работают местные целители. Или как их там?

Признаюсь, меня гложила мысль… что в магическом мире должна быть целительная энергия. Но раненую Давину закинуло в наш мир и бедную Златовласку не вылечили. Следовательно – что-то не так.

Дубовые шкафы с книгами и банками-склянками, в центре круглый стол, заваленный разной утварью, стул, картины на стенах – вот кабинет местного лекаря. Самое необычное для меня – камин с котлом. В ящиках нашла лишь травы и снадобья. С грустью смотрела на них, понимая, что напрасно заглянула. В этом я не блистала.

Только собралась вернуться, как случайно натолкнулась спиной на свечу в виде рычага. Шкаф отъехал, и я оказалась в темном помещении, нечто вроде кладовой. Распахнула дверь, чтобы свет попадал внутрь, и вернулась за фонарем. Только так смогла все рассмотреть.

Была озадачена первые секунды. На деревянных полках находились пластмассовые прозрачные контейнеры. Открыла первый и увидела стетоскоп, тонометр, глюкометр и другие небольшие приборы. Обомлела от своей находки, а потом начала открывать по очереди все контейнеры, пораженно выдыхания:

– Вот это да! Да тут весь медицинский арсенал!

Что тут только не было! Уколы, антибиотики, лекарства. По датам – все свежее – 2020 год. Значит, кто-то таскает их… из моего мира. Даже дефибриллятор (прибор, использующийся в медицине для электроимпульсной терапии грубых нарушений сердечного ритма) стоял в углу. Только вот как он работает, если электричества нет? Или магия? Столько вопросов, что терялась в догадках.

По приборам тут совсем немного, а именно самое важное для проведения хирургических операций: стойка для приспособлений и инструментов, светильник, операционный стол Боброва, тележка и стул для анестезиолога, шкаф-витрина, таз на подставке, стерилизатор и

мойка. В отдельной коробке увидела средства для санитарной обработки операционного зала, содержащие спирты, щелочи и хлорные растворы. Новое, неиспользованное. Стащили, но вот использовать не смогли.

Да и зачем? Зачем им это в магическом мире?!

Ладно… это сейчас не столь важно. Главное – девушка.

Схватила стетоскоп и рванула к Златовласке. Нужно отметить, что умирающей пациентки уже не видела. Да, вид ужасный, больной, но не при смерти. Как-то она слишком быстро восстанавливалась. Подошла ближе и присела на корточки, внимательно осматривая руки и ноги. Закусила губу и поднялась, опускаясь рядом на кровать. Стоило начать, но не знала, как ей объяснить.

– Тебя как зовут?

Девушка начала отползать. Однозначно – видела во мне угрозу. Боялась.

– Мне нужно тебя послушать, – сказала, но тут же поняла, что она не понимает, о чем я.

– Ты… – сдавленно пролепетала она, дрожа всем телом.

– Я Наталья, а ты…

– Хелена, – стражница смотрела исподлобья, затравленно поглядывая по сторонам. И ведь не сказала бы я, что она пугливая и забитая. Нет. Но вот боялась… МЕНЯ.

– Отлично. Хелена, ты хочешь вылечиться?

Не сказала, но кивнула.

– Тогда… ты дашь мне шанс тебя послушать Хорошо?

Она думала, а я ждала. Потом она начала чуть придвигаться ко мне.

– Я помогу спустить лиф и послушаю тебя. Не бойся, тебе не будет больно, но это необходимо.

Заметив ее кивок, я улыбнулась и начала стягивать верх сорочки вниз, что у меня получилось. Воодушевленная маленькой победой, осторожно приступила к главному – к аускультации (выслушиванию) звуков, исходящих от сердца, сосудов, легких и бронхов.

Ни шумов, ни хрипов.

Получается, кашель ее – реакция на аллерген. Только вот на какой?

Тут девушка нахмурилась и устремила взор на окно. Создалось впечатление, будто она что-то слышала. Хелена повернулась и рукой начала водить по постели, нервно дергая простынь. Понимая, что она ищет маску, перехватила ее и тут же откинула на пол.

Не потому, что я корявая или брезгливая. Нет. Стоило прикоснуться, как виски сдавило с такой силой, что потерялась на мгновение от боли. Не могла сконцентрироваться. К горлу подступала тошнота.

Через мучительное мгновение, как отошла, посмотрела на стражницу. Пыталась понять, что происходит. Взгляд упал на маску. Неужели дело в ней? Подняла ее и, придерживая на расстоянии вытянутой руки, втянула запах, моментально ощущая, как стало нечем дышать.

«Какого черта?»

Глава 4

Легкий ветерок, и тряпку вырвали из моих рук. Девушка панически стала натягивать ее на лицо, а я отбирать, не желая, чтобы она дышала тем, чем она пропитана. Через секунды послышался кашель. Раздирающий, вызывающий дрожь по всему телу.

Разозлилась и дернула тряпку, отталкивая девчонку со словами:

– Перестань! Она отравлена! Ты умрешь, если будешь и дальше дышать через нее.

Не верила. Девушка вертела головой, не желая слушать. Да и я была смущена, учитывая, что такая же была на мне. Но вот подобных симптомов я точно не испытывала. Значит, ее хотели убить. Другого объяснения не видела.

– Кто тебе помог натянуть эту маску?

– Я… – хрипло прошептала она.

– На ней отрава… – сказала, наблюдая, как расширяются ее глаза. Она как-то скривилась и отпрянула от меня, вжимаясь в спинку кровати, отчего выглядела невероятно маленькой, хрупкой и больной.

– Это ты… ты мне ее дала перед тем, как закрыть в ледяном подвале.

«Вот как? Закрыла в ледяном подвале. Надо же…»

Все равно не то. Думала, пытаясь понять.

– Но у тебя не бронхит. Легкие чистые.

– Ты… это ты… – она начала задыхаться.

Придвинулась к ней и начала водить по спине и шее, желая успокоить, расслабить. Девушка притихла. Кашель прошел.

– Попробуй не думать обо мне. Забудь обо всем. Если легче, зови меня иначе. Только не думай о Давине. И тебе… нужно поесть.

– Я… не могу. Меня тошнит.

– Это понятно. Когда ты в последний раз ела?

– Не знаю… Давно. Я не могла…

– Понимаю, но если хочешь выбраться из этой кровати, нужно хорошо питаться… – осторожно уложила ее на постель, продолжая массировать. – Не знаю, что у вас там за обычаи с масками, то ты должна немного отдохнуть от нее. Попроси отдельную комнату с окном, чтобы никто не заходил. Пусть с закрытыми шторами, но чтобы проветривалось. Ты должна кушать. Первое время маленькими порциями, постепенно увеличивая дозы. Поняла? – отмечая, с каким волнением она смотрит на меня, пытаясь запомнить каждое слово, как-то успокоилась. Верила, что девочка неглупая, сделает все правильно. – И ты… не должна никому доверять. Не доверяй свою одежду, пищу, питье… другим.

– Почему?

– Кто-то тебя пытается убить.

– Ты…

– Поверь, если бы я, то тебя уже давно не было на свете, – решила пошутить, но, отмечая, как она вцепилась пальцами в ткань сорочки, отодвигаясь от меня, добавила: – Успокойся. Мне это не нужно. Тем более… после твоей смерти… сразу же организуют мою. Твой братец, например. Так что в моих интересах поставить тебя на ноги.

– Я выживу?

– Да ты здорова! Необходимо нормально питаться, дышать свежим воздухом, и будешь… ярче солнышка сверкать.

– Но у меня лихорадка… – сдавленно сообщила она. – Мне тяжело шевелить руками. Ноги не поднимаются…

«Еще бы! Чтобы у нее там поднималось, когда ее привязали к кровати… Ироды!»

– Да я тебя умоляю, какая лихорадка? И ноги с руками у тебя в порядке. Соблюдай то, о чем я попросила, и все будет отлично.

– А температура?

– Ну… а как ты хотела, когда дышишь отравой? По идее должно рвать. Но знаешь… там, откуда я, ты бы давно уже задохнулась.

Она медленно повернулась и минуту не отрывала взгляда от моих глаз, будто что-то проверяла. От такого внимания ощутила холод. Все тело покрылось мурашками. Кивнула вдруг, желая отвлечь ее, и проговорила:

– Там есть еда… Ты…

– Можно чуть позже? Я немного отдохну.

– Тогда водички.

Быстро слезла с кровати и добежала до чана, схватив длинный ковш. Хелена почти заснула. Не хотелось ее тревожить, но нужно. Посмотрела на воду и прищурилась. Стоит проверить. Скривилась и отпила. По ощущениям – очень вкусная. Родниковая. Охлаждающая. Присела рядом с девушкой и, наклонив ковш к ее рту, напоила. Кое-как, но Хелена выпила немного.

– Все, теперь отдыхай.

Через пять минут смотрела, как она спит, и счастливо улыбалась. Да я так не радовалась даже со своим первым пациентом, попавшим в аварию на своей свадьбе. Собирала его по кусочкам, но операция прошла успешно. А тут… Ведь все ее заочно похоронили, а теперь она сможет жить. Да, вот так просто.

Случайно взгляд зацепился за белую ткань на руках, пропитанную кровью. Да уж… нужно обработать. Была уверена, что в подсобке найду чем.

Только сделала шаг, как вдруг услышала крик Хелены:

– Они! Они… летят сюда.

«Кто?!»

– Маску… Маску… – хрипела она, чуть ли не падая с кровати. Увидела свою на полу и быстро подняла, подбегая к ней, наматывая на лицо.

Надо же, как переживает!

– Ты… И ты…

Решила, что она говорит про стражников. Возвращаются… А то… что летят… девочка столько дней дышала непонятной отравой. Неудивительно! Даже странно, что они у нее не ползут.

– Успокойся! Со мной… все будет в порядке, – твердо произнесла, поглядывая по сторонам. Нужно тогда простынь разорвать или свою сорочку. Посмотрела на разорванный подол, открытые босые ноги в крови, и закусила губу. Кстати, раньше так не делала. Новая привычка от Давины?

Но это не волновало. Я понимала, что ноги нужно обработать. Про себя не стоит забывать. Никогда! Если тебе плевать, значит, и всем.

Повеяло ледяной прохладой, заставляя меня сжаться от холода. Сокрушительный удар, и стекло полностью выпало, разлетаясь во все стороны. Странное раздражающее курлыканье заставило обернуться и уставиться в окно. Пораженно открыла рот, всматриваясь в серые крылья огромной птицы, влетевшей в зал. Она кружила под потолком, а потом опустилась в нескольких шагах от меня.

– Прячься… – захрипела Хелена и топориком свалилась на пол, заползая под кровать.

Я же смотрела на ужасающую безобразную птицу и пыталась понять, что ЭТО ТАКОЕ?! Ее красный непонятной формы расплющенный по морде клюв вызывал неприязнь. И страх… жуткий, такой, что не могла двигаться. Глаза монстра. И еще рога… или наросты, притягива-

ющие внимание, заставляющие все живое трепетать от ужаса. Мощная пернатая грудь больше подошла дракону, но до него уродец недотягивал.

«Это гаргульи?! Тут такие птички обитают?!»

Медленно отходила назад, понимая, что бы ЭТО ни было, нужно бежать в кабинет лекаря. Там спасение. Только вот Хелена здесь. Если оставлю… ей не спастись. Съест с костями и не подавится. Слишком слабая.

Быстро бросила взгляд под кровать и всхлипнула от удивления. Ее там не было. Исчезла. Где она?

Сглотнула и вновь вернула внимание на чудовище. Но и его не было. Вместо птицы наблюдала коренастого светловолосого парня с короткой стрижкой. Красивого, даже чересчур. Он смотрел в сторону кровати, под которой скрылась Хелена, и странно кривился. Явно ему не нравилось, что ее там нет. Почему-то была уверена – он пришел именно за ней.

Мужчина выдал что-то непонятное на странном языке, отчего в его глазах появился синий огонь, и сделал шаг в ту сторону, когда я неожиданно для себя громко крикнула:

– Пошел вон, чучело в перьях!

Гигант обернулся и яростно оскалился, переставая быть красавцем, превращаясь в свирепого хищника. Он вытащил меч и направил его на меня.

«Мамочка родная, что теперь делать?!»

Выставила руку вперед и проговорила:

– Не стоит так нервно реагировать. Я чувство юмора проверяла.

– Давина… – с яростью процедил он и начал двигаться ко мне.

Однозначно – вспыльчивый паренек знает меня. То есть Давину. И когда она столько успела? Каждый ее знает, презирает и ненавидит. Не слишком повезло мне. Такая популярность пугала. Странно, что она просила помочь кому-то, а не себе.

И теперь вот этот пернатый дикарь… желает на кусочки меня разрубить.

Не стала теряться. Не до этого. Прищурилась и сорвалась в сторону кабинета, сверкая пятками, слыша шаги, каждой мурашкой на своей коже ощущая, что парень преследует меня.

Открыла дверь и как только вбежала внутрь, попыталась держать ее. Конечно, понимала, что бесполезно, но как не попытаться?!

Не получилось.

Громила дергал дверь, срывая с петель. Оценивая свое незавидное положение при такой мощи оборотня, резко отпустила ручку, надеясь на его эффектное падение, и рванула к столу, хватая все, что попадалось под руку, кидая в него без разбора. Книги, статуэтки, флакончики. Без разницы. Лишь бы задержать, не подпустить к себе.

Последний флакон оказался потрясающим. Бутылек стукнулся о меч пернатого чудовища и разбился, разливаясь на его волосах, отчего они тотчас позеленели. И на лицо попало. Так… немного.

Засмеялась бы, но пока было не до этого. Когда парень прикоснулся к ним, зарываясь рукой в лохматые пряди, а потом изнуряющее мгновение любовался зелеными пальцами, точно поняла – ничего хорошего мне не светит.

Как ни печально, оказалась права. Здоровяк взбесился. Весь покраснел, пожелтел, позеленел, что очень шло к цвету его волос, а потом ужасающе выпятил губы и громко взревел:

– Ничтожная стражница… ты поплатишься за это.

«В очередь встань!»

Затравленно смотрела по сторонам. Никакого укрытия. Если только бегать вокруг стола как зеленая мартышка от леопарда. Понимая, что в ловушке, тем более, когда на меня уже наступали, начала паниковать.

– Отойди от нее! – прозвучал рычащий голос, который слушала бы вечно. Ну… не вечно. Именно в таких непростых ситуациях!

«Да, отойди!» – хотелось закричать переростку-птенцу, но не стала. Зачем на себя акцентировать внимание? Пусть переключается на моего спасителя.

Кстати, кто он?

Чуть наклонилась в сторону, так как оборотень действительно был огромных размеров, и тут увидела брата Хелены.

Марк.

Он здесь. Сейчас. И вроде как… намерен спасти меня.

Не верила своему счастью. Или несчастью?! Кто его знает? Вдруг он желает лично превратить мою жизнь в ад. Не хотелось бы. И все же верила в лучшее. На данный момент была счастлива.

Пернатый блондин обернулся и зарычал:

– Марк!

Больше слов не было, только звон мечей и мужские хрипы. Я же стояла у стола, обдумывая над тем, как скрыться. Но сильно заморачиваться не пришлось. Марк вывел его из кабинета, оставив меня одну. Несколько секунд стояла на месте, пытаясь понять, что делать, а потом рванула к двери.

Переживала. И хоть брат Хелены планировал меня лично уничтожить, но все же открыла дверь, желая знать, что происходит.

Чуть приоткрылась, как громкий голос прорычал:

– Не выходи!

Мощная волна и меня снесло в сторону. Не удержавшись, рухнула на пол. Неудачно, отчего боль моментально охватило все тело, напоминая, что все же не стоит так дерзко бегать после операции.

Кое-как поднялась. Все же паренек довольно грубо решает вопросы.

Но где-то там Хелена. А если там много этих страшных птичек? Хотела проверить, смогу ли чем помочь. Ей куда хуже, чем мне.

Секунда – и перед моим носом закрылся засов. Озадаченно смотрела на него, а потом попробовала открыть. Надеялась.

Надежды не оправдались. Не получилось. У меня силенок не хватало даже сдвинуть в сторону эту тяжелую железяку. Без магии это невозможно. Или… Начала подозревать, что местные жители, то есть стражники, настоящие гиганты. Ведь засовы не только магией должны открываться.

Ждала… потом ходила, не зная, что думать. Убили его? Или он? И где Хелена?! Что странно, ничего не слышала. Только свое учащенное сердцебиение.

Стрелки старинных часов на стене показывали три часа дня. Огляделась по сторонам и решила убраться, раз узница в этом кабинете. Не было терпения ждать, нужно чем-то себя занять. Тем более устроила всемирный свинарник здесь. Никто «спасибо» не скажет.

Принялась за работу. Хотелось верить, что все будет как прежде, но, к сожалению, это невозможно. Естественно, книги и статуэтки почти не пострадали, а вот некоторые бутыли разбились. Покачала головой и стала поднимать накиданное, пока не наткнулась на книгу Янгсона «Хирургические операции. Пошаговое руководство». Зависла с открытым ртом, пальцами сжимая твердый переплет.

Интересно, и кто тут у нас собрался проводить операции? Лекарь?

Нет, что-то не то… Да тут даже пернатые гаргульи летают, почти ужасная сказка, почему не исцеляют магией? Вот не укладывалось в голове.

Следующая книга в моих руках – «Атлас амбулаторной хирургии». И еще четыре энциклопедии в том же духе.

Получается, красавчик-лекарь тут желает проводить операции, изучив теорию? Он идиот?! Что за бред? Это ведь не просто так. Книжку прочел, взял скальпель и пошел… пробовать резать по памяти, как по инструкции.

Все операции индивидуальны. Это ведь не серийный пошив маек с плавками определенного размера по выкройкам. На кону – человеческая жизнь.

Возмущение мощной волной поднималось во мне. Это же надо… Изучает он! А потом Давина виновата… Тут у всех она виновата – что уже норма.

Нужно стол лекаря проверить. Вот в моем кабинете чего только не найдешь. Надеялась, и здесь что-нибудь обнаружить в виде записей, дневника. Взяла книги и сложила их на стол. Не стала наводить порядок, приступила к важному – обыску ящиков. И как назло – нашла нужное в самом последнем.

Не верила своим глазам. Раскрыла его и стала смотреть.

– Это дневник! Дневник лекаря, – бормотала себе под нос, пролистывая страницы с небольшими зарисовками. Художник он, а не хирург. Внимательно изучала, отмечая непонятные иероглифы, пока не увидела даты.

Вот – 2018, потом 2019 и 2020. В каждом году он указал три месяца. Первый день в каждом. Получается, это дневник его похождений в мой мир? Если так, то лекарь может ходить в определенное время? Нечто вроде портала, открывающегося в определенные часы.

Понимала, что бред, но отчаянно искала ответы на множество вопросов, не дающих нормально жить. Хотела домой. Нет, точнее – отчаянно мечтала. Несправедливость убивала. Если уж переноситься в тело девушки, то не в это.

– Выходи!

Вздрогнула и посмотрела на дверь. Там стоял Марк. Он странно смотрел на меня, прожигая глазами, отчего стало неудобно. Злится. Вроде как я тут… шастаю в чужом столе, пока он там с монстром сражался.

Но стоит заметить – он сам меня здесь закрыл. И еще… меня кое-что смущало… Почему я не услышала, как открылась дверь?!

– Ммм… ты…

Он резко отвернулся, устремив взор на стену. Думала, разговор закончен, но нет. Парень полез в карман и достал нечто черное с нашивками из золотых ниток.

– Маска. Сюда идут стражники. Приводи себя в порядок и немедленно выходи!

Произнес и бросил ее на пол, двигаясь к двери.

– Постой! Ты… – Растерялась, что было удивительно для меня. Еще бы тут покраснела! Что стою? Чего жду?! Прочистила горло и громко выдохнула: – Спасибо за помощь!

Стражник развернулся за секунду, буквально убивая взглядом.

– Ты получишь наказание от моей руки. Никто другой. Только я. Не сомневайся.

Глава 5

Держала в руках книгу, с силой сжимая. Хотелось закричать, что он ошибается и я не Давина. Но как я могла?! Я до сих пор не верила, что нахожусь в теле девчонки, а что будет, если скажу ему. Посчитает идиоткой ко всему прочему. Что уж там… не самое страшное из списка «моих» минусов.

– Делай то, что сказал, – с презрением рявкнул он и вышел.

Понимая, что скоро меня не только Марк поймает с поличным, а все, кто направлялся сюда, я положила книгу на место. Не хотелось быть еще и воровкой. Зачем, когда проблем достаточно?!

Бежать не могла. Бок болел. Поэтому тихо шла, а вот нагнуться – настоящая проблема. Нужно проверить. Видно, неудачно приземлилась. Кое-как достала маску и начала наматывать на лицо. Не получалось. Странно, Хелене я ведь смогла помочь. Почему сейчас нет?

Может, причина в том, что она направляла и помогала. А тут…

Дверь распахнулась, с грохотом ударяясь о стену. Еле успела приложить тряпку к лицу. Подняла глаза и увидела высокую женщину в черном костюме. Что-то в виде амазонки. У нее были седые волосы, но при этом я четко понимала, что это не от старости. Ей примерно под сорок лет.

Интересная женщина. В глазах огонь, ярость и сила. Она смотрела на меня в упор и молчала. Только черты лица с каждой секундой становились жестче. Злилась. Если нет, то была чем-то недовольна или озадачена.

Кстати, да, она была без маски. Как и мастер, находящийся рядом. Больше никто не зашел, но я видела рыжие волосы. Значит, и помощник тут. Тем более он бубнил, а кто-то его поддерживал, что позволило сделать вывод – за дверью несколько стражников.

Женщина в последний раз хмуро посмотрела на меня и лениво отвернулась, давая понять, что делает одолжение. Мастер последовал ее примеру.

– Как себя чувствуешь? – спросила она, сложив руки на груди.

– Хорошо, – выдавила, начиная подозревать, что это мать Давины.

– Она нуждается в лечении? – женщина повернулась к лекарю, который тут же склонил голову и на мгновение завис. Видно, размышлял над ответом.

– Думаю, я понаблюдаю ее, но лучше это будет сделать здесь. Пока она не готова…

– Хорошо, – перебила женщина, услышав нужный ответ, и гордой походкой направилась к двери.

Если эта была мать Давины, то мне стало жаль девочку. Просто обалдеть, какие у нее «теплые» материнские чувства. Оставшись в кабинете, я даже не понимала, что теперь делать. Вот что? Как выпутываться из всего и вернуться домой? Учитывая, что каждый мечтает меня четвертовать.

Спустя минуту вышла из кабинета и остановилась, ужасаясь разгрому. Будто землетрясение произошло. В центре зала стояло несколько человек, а чуть в стороне у окна находился Марк. Он странно стоял, чуть придерживая за бок. Предположила ранение.

Марк молчал, но при этом пребывал в бешенстве. На его лице играли желваки, отчего маска чуть двигалась, а в глазах полыхало пламя.

– Арен уничтожен? – не спросила, а уточнила женщина, задрав подбородок.

– Он скрылся.

– Почему? Ты лучший воин.

– Я ранил его, – проговорил парень и замолчал на секунду. Потом увидел меня и с яростью выдал: – У него был амулет, и он воспользовался им. Кто-то помог ему. В академии есть предатель, – произнес, продолжая прожигать меня глазами.

«Вот слов нет! Совсем! Опять?! Чуть что… и сразу Давина. В каждой бочке затычка! И когда она пакостить успевала?»

– Ты кого-то подозреваешь?

– Да, Савина, вашу дочь, – выплюнул он и кивнул на меня.

– Нет, – категоричный голос женщины заставил меня вздрогнуть. Даже не ожидала. Может, она не такая плохая?

– Она не могла спастись тогда… Все погибли. Все! Только она выжила. Как? Что за чудо?! От таких ран умирают.

– Магия…

– Целительная магия исчезла, – процедил Марк, раздражаясь от слов женщины, – только боевая и бытовая. Она не могла выжить!

«Могла!» – хотелось закричать, но я понимала, что не стоит.

– Ты лжец, за что будешь наказан! – отчеканила женщина, точно давая понять, что ей на его объяснения НАПЛЕВАТЬ. Она же сказала – магия. Значит, МАГИЯ.

Кстати, мне очень понравился ее подход к делу. Особенно когда на кону моя жизнь. Только вот как долго Савина сможет защищать свою дочь? Все молчали, но в глазах каждого видела приговор.

– Это можно проверить. И тогда сомнений не будет! Каждый считает ее предательницей.

– Давина не предатель! Ты… не смеешь. И я…

– Что вы?

– Считаешь, если ты сын… – она вдруг замолчала и отвернулась. Сейчас увидела ее глаза – женщина была в отчаянии. Но лишь на секунду. Тут же выпрямила спину и ледяным тоном произнесла: – Никаких обрядов! Я не буду подвергать ее жизнь опасности.

– Считаете, быть изгоем лучше? Обряд позволит…

– То, что я считаю, тебя не касается. А ты… зол, что твоя сестра умирает.

– Я здесь!

Все как по приказу обернулись и увидели девушку. Словно тростинка, хрупкая и беззащитная на первый взгляд. Она кое-как стояла на ногах. Бледная, еле живая, а в глазах решительность и злость. Да такая, отчего пошел холод по коже.

«Ого, кого я спасла?»

– Хелена! – произнес Марк и только сделал шаг к ней, но остановился, как только она подняла руку, не позволяя этого. Девушка тяжело дышала, от этого ее грудь ходила ходуном. Длинная сорочка белоснежного цвета на ней с силой трепалась от ветра. Странно, что не сносило. Как в фильмах ужаса…

– Я жива только благодаря Давине. Оставьте… ее… в покое! – каждое слово ей давалось с трудом.

– Ты здесь тоже благодаря Давине! – с раздражением напомнил ей Марк, желая отрезвить разум сестры. Он сжимал руки в кулаки, заставляя себя стоять на месте.

Слова не прошли бесследно. Девушка кивнула, давая понять, что все помнит и знает. Она закрыла глаза и тяжело вздохнула. От боли. Видела, что ей тяжело. И вдруг подняла голову и громко отчеканила:

– Девушка, что там стоит… – она махнула рукой в мою сторону, – не причиняла мне боль. Я… обязана ей жизнью.

Аллергический кашель прервал разговор. Хелена начала задыхаться. Но даже в таком состоянии она выставила руку, не позволяя к себе подходить.

Но это понял не каждый. Рыжий парень дернулся к столу с травами и, схватив мешочек, поторопился к больной. Он с таким волнением торопился, чем озадачил. Не видела, чтобы он так ко мне бегал.

Следующий момент происходил словно в замедленной съемке. Никто не мог предположить, что обессиленная девушка, на которую без жалости смотреть нельзя, выбила из его рук мешок, отчего содержимое разлетелось во все стороны. Парень не успел сказать и слова, как мощной волной отлетел к кровати, кувыркнувшись через нее.

Не верила своим глазам. Как я понимала, девочка умела за себя постоять. Не то что Давина… Посмотрела на свидетелей, но никто не тронулся с места. Савина только кривилась, лекарь качал головой, а Марк довольно ухмылялся. Он был в восторге, насколько могла судить.

– Я не нуждаюсь… в лечении. Не подходите! Все, что я хочу… это побыть одной в домике трех морей. Чтобы восстановиться. Мне будет разрешено туда поехать? – на последних словах она замялась и посмотрела на Савину.

Тишина угнетала. Все ждали.

– Хорошо, – нехотя проговорила женщина, поправляя седой локон, заправляя за ухо. – Но если тебе будет хуже…

– Вы не понесете никакой ответственности, – она повернулась к парню, и тот лениво кивнул, поддерживая ее слова.

Брат и сестра странные. Да и все. Но у этих было нечто такое, отчего все молчали, пусть даже по возрасту были старше. Власть и мощь. Их боялись. Даже Савина.

– Хорошо. Тогда… можешь отправляться, как только маг приготовит портал.

– Нет, порталы лишают сил. Я не хочу.

Женщина лишь молча махнула рукой и медленно направилась к окну, давая понять, что разговор закончен. Треск стекла заставил ее остановиться. Ботинком она раздавила осколок. Савина выдала недовольный звук и принялась осматривать зал, хмуря брови.

– Окна… их не могли разбить гаргульи. Защита не позволила бы. Кто посмел?

«Упс…» – сразу поняла, что нужно уходить. Но вот куда?

Честно скажу – не хотелось признаваться. И в то же время понимала – они узнают. Тогда смысл? Тем более когда на меня все грехи сваливали. Пусть и этот будет. Хоть один будет заслуженно. Только открыла рот, чтобы честно сказать, но тут самый дотошный и наглый стражник подошел к окну и принялся все рассматривать, трогать, разнюхивать. Ищейка! Даже выглянул в окно, очевидно, любуясь стульями, а потом уставился на меня.

Наши взгляды встретились. Почувствовала жар, прожигающий, вызывающий агрессию.

«Не скажет. Он не скажет!»

– Она разбила три окна, – довольно изрек он и повернулся к Савине. – И что… тоже не будет никакого наказания?

«Ты посмотри какой… дятел! Все он успокоиться не может. Наказать все мечтает…»

Разозлилась. В одно мгновение. Раньше вот таких вспышек за собой не замечала. Сделала шаг вперед и почти с рычанием выдала:

– Твоя сестра задыхалась от той вони, что впитала ее маска. Я должна была смотреть, как она умирает?

– Она пропитана травами, – влез в разговор лекарь.

– Да ну? А вы попробуйте… подышать. Она там… на полу, – предложила, чувствуя, как меня всю охватывает возмущение.

– Что ты хочешь сказать? – рявкнул парень, испепеляя меня взглядом.

– Прежде чем обвинять и требовать наказание для «виновной» нужно разобраться. Так обычно делают умные и справедливые.

Видела по глазам парня – его ненависть растет с каждой секундой. И ведь уже знает – что это я помогла его сестре. Так в чем дело? Игнорируй меня!

Послышалось негромкое покашливание. Лекарь как раз подошел к кровати девушки, чтобы провести свое расследование. Он поднял маску и на долю секунды прижал к лицу, тут же убирая в сторону. Посмотрел на меня и проговорил:

– Как ты узнала? Тут особая трава – лафандеру. Трава, способная убить за несколько часов, если употребить большую дозу порошка.

– Но ее решили помучить, – буркнула, подозревая двух: лекаря и рыжего парня. Больше некому. Но зачем?

– О таких травах не знает никто. Только лекарям высшего уровня доступна столь ценная информация.

– А я и не знала. Я почувствовала. К тому же… – хотела сказать, что ноги девушки были связаны, но замолчала. Если скажу, значит, в подозрении будут три человека. Я, так как здесь находилась, Грэг и лекарь. А кто всегда виноват? Я. Поэтому не хотелось добавлять себе проблем. – Свежий воздух очень полезен, поэтому я разбила стекла.

Послышались шаги. Женщина приблизилась к мужчине и дотронулась до тряпки. Она водила рукой, но чем больше старалась, тем сильнее кривилась. Затем повернулась к Марку. Секунду недовольно вглядывалась в его лицо, а потом резко произнесла: – Скажи мне точно, кто прикасался к ней?

Зависла от странной просьбы. А что… Марк у нас нечто вроде поисковой собаки?

Парень особо не сопротивлялся. Приблизился и взял ткань, прислоняя к носу. Несколько секунд вдыхал, никак не морщась, как все нормальные люди от ядовитых паров, и произнес:

– Давина.

«Ну, конечно! Как без меня?! Я и только я трогала эту тряпку!»

– Я ее сорвала с нее! – Нет, вот он мне категорично не нравился! Наглый пацан! Как же он меня раздражал!

– Больше никаких следов. Единственно, что смущает – это сила.

– Моя? – спросила, не понимая, ведь насколько поняла: Давина – слабая стражница.

– Ты не обладаешь даже мизером, – презрительно выплюнул он.

– Прекратите! – резко выдала Савина, со злостью посматривая то на меня, то на парня. На последнем чуть дольше… – Марк, возвращайся к себе.

– Нет, я позабочусь о сестре.

– Пусть так. А ты… – она повернулась ко мне, – слишком нагло себя ведешь. Не узнаю тебя.

Столько возмущения в ее голосе. И от кого? Родной матери? Невероятно! И еще она недовольна моим поведением. А что мне делать, когда на меня хотят повесить обвинение в преднамеренном убийстве? Я ничего не делала! Ничего!

Черт! Да как такое возможно? Быстрее бы проснуться! Вот так спасла девочку!

– Ты немедленно возвращаешься в свою комнату. Пока будет идти расследование, ты не покидаешь пределы спальни.

– Смешно, – буркнул парень, со злостью прожигая меня свирепым взглядом, что вернула ему. Пусть не расслабляется. Соглашаться с его обвинениями не собиралась.

– Стража! – женщина посмотрела на двух парней и произнесла: – Проводите Давину в ее спальню.

Растерянность и непонимание – вот что кипело во мне. Я не понимала. Честно – НЕ ПОНИМАЛА. А почему не в клетку?

Когда рядом оказалось два парня в масках, презрительно оглядывая со всех сторон, поняла, что мне нужно заставить себя идти с ними. В противном случае – поволокут за волосы. У Давины они густые и длинные. Будет эффектно!

Сдержала порыв еще раз посмотреть на Савину и пошла за стражниками. Старалась не обращать внимания на боль в груди. Заставляла себя передвигать ноги.

Мы покинули зал и пошли по просторному коридору с колоннами. Только стены и старые громоздкие картины. Ничего особенного – великие деятели академии в мантиях. И вот так всю

дорогу. Потом увидела лестницу. Почему-то не сомневалась, что нам туда. А потом направо и идти до самого конца.

Когда мы так и сделали, была озадачена. Не понимала. Я знаю расположение комнат в академии? Странно.

Остановились у большой дубовой двери. Всматривалась в полотно, не понимая, чего от меня ждут. Когда повернулась к одному из стражников и увидела его задранную бровь, любезно поинтересовалась:

– Что дальше?

Молчание в ответ. Ну и пусть. Значит, будет стоять.

– Притроньтесь к ручке, – услышала в спину сухой ответ. Не выдержал паренек.

Послушалась, и дверь открылась. Только вошла внутрь, как дверь закрылась.

«Что же…теперь я узница».

Пусть. Справлюсь…

Посмотрела по сторонам и ахнула. Столько книг. Все стены в полках с книгами. Удивительно. Разве могла девушка, которая обожает книги, убить и предать? Не верила.

Прошла по комнате, пальцами трогая толстые переплеты, читая названия. Учебники, сказания, романы, предания и многое другое.

Сейчас я точно поняла – Давина не предательница. Отметив, что в одном месте пыли нет, потянула книгу. Видно, самая популярная книга у девушки.

«Предания и легенды синего острова». Без картинок, только текст. Речь шла о маленькой девочке, потерявшейся в море во время шторма и выплывшей на берег загадочного острова.

Даже не поняла, как оказалась на твердой кровати, прочитывая страницу за страницей. Затянуло. Да так, что лишь очнулась, когда прочитала первую часть.

Оторвалась от страницы, прекрасно зная, чем займусь в своем заточении. Отложила в сторону и поднялась, наконец-то приступив к осмотру спальни.

Как в военной академии прошлых веков. Шкаф, кровать, стул, стол и окно. Еще небольшая тумба со светильником. Только вот под окном был большой подоконник из досок. Приблизилась и стала разглядывать его. Прочный. И тут была щель… Осторожно открыла и увидела много подушек.

Понятно, здесь она читала книги.

Улыбнулась и медленно направилась к кровати. Усталость навалилась, да и боль в груди все больше тревожила. Нужно осмотреть себя.

Как я понимала – помощи мне ждать не от кого.

И еще…

Послышались голоса. Нахмурилась и вновь поплелась к окну. Там внизу раскинулся роскошный сад, а в центре беседка. С моего места обозрения ее отлично было видно. Увидела девушку и… парня. Красивый, стройный с шикарным телом. Он приближался к девушке. Секунда и влюбленные начали целоваться, пока не скрылись в беседке.

Усмехнулась, понимая, что мне не будет скучно. Такие страсти! Но это потом… как поправлюсь. А пока… отдыхать.

Чувствуя, как тело опалило обжигающей волной, подняла глаза и встретилась с янтарными глазами мужчины. Марк! Он был напротив, в той части дворца, напротив моего окна. Даже задохнулась от такого ужасного совпадения. Что за несправедливость? Почему мое окно напротив его?! Первая мысль, растаявшая через секунду.

В следующую меня словно парализовало. Не могла двигаться и дышать. Парень смотрел на меня с яростью и жаждой. Вероятно, мечтал уничтожить. И тут… он потянулся к лицу и резким движением стянул маску.

Глава 6

Пораженно смотрела на лицо парня, не в силах отвернуться. Но нужно. Немедленно! Все во мне кричало об этом.

Повинуясь инстинкту, резко отвернулась. Не знала, почему, но чувствовала – ТАК НУЖНО.

«Что за маски? Что они значат? У кого спросить?» – вопросы сводили с ума. Подошла к стене и прижалась затылком, закрывая глаза, не понимая, почему дышу так сильно. Сердце еще немного и… выскочит из груди. Пульс зашкаливал.

Пацан… просто наглый пацан. Какого черта он показал свое лицо? Зачем? Ну зачем?

А если он решил, что я специально тогда… сняла маску? А ведь я ничего такого не хотела. Я отдала маску его сестре. А потом спасала свою жизнь. Мне как-то не до этого было. И он знает, что я отдала свою Хелене. Должен знать.

Тогда зачем?

Ничего не понимала, и это сводило с ума.

Медленно опустилась по стене и села. Хотелось закрыть глаза и забыть обо всем. Как же я хотела исчезнуть отсюда. Совсем не так радужно, как могло быть. А ведь в книгах, фильмах все не так ужасно. Силы, особый дар, верные друзья, единственный и неповторимый защитник, пылающий от любви, как только попаданка откроет рот. А тут…

Вспомнила лицо… Не могла не думать об этом. Вновь и вновь память возвращалась к нему. Марк не красавчик. Нет, совсем нет. Есть шрам. Несколько. Один большой, другие небольшие. Мужественное лицо. Хищное. Дикое. И в то же время завораживающее. Меня до сих пор била дрожь.

Нужно узнать о масках. Обязательно! Если уж здесь, то нужно все узнать об этом мире. Правила, обычаи, законы. Абсолютно все! Если буду знать, возможно, найду шанс выбраться отсюда. Жить здесь и подстраиваться под этих бесчувственных чурбанов не хотелось.

Услышала шаги. Кто-то двигался по коридору, уверенно направляясь сюда. Была уверена в этом. И когда гость оказался у моей комнаты, медленно поднялась.

Савина. Она стояла в проеме, сканируя меня с головы до ног. С пренебрежением, злостью и даже ненавистью. Сейчас она выглядела иначе. Длинное платье, распущенные волосы – красивая женщина. Но жестокая, как подсказывал мне опыт.

Минута. Две. Время будто остановилось. И вдруг она резко пошла на меня, заставляя вжаться в стену. Растерялась, особенно когда звонкая пощечина прошла огнем по лицу.

– Ты… только и делаешь, что позоришь меня. Ничтожество! Дрянь, оставляющая за собой проблемы. Которые должна решать я! – она приблизилась вплотную и с силой сжала за плечи, причиняя такую боль, что выдала стон. Из глаз пошли искры. Внутренности скрутило колючей проволокой.

– Даже сейчас не можешь достойно принять боль, как все сильные стражники. Никчемная дрянь!

Смотрела на нее, чувствуя, как в груди все переполняет от обиды и разочарования. Не знаю, мои это чувства или воспоминания тела, возможно, души девушки, но стало так невыносимо горько. Не знаю, как жила в этом мире Давина, но я лично понимала одно – ее жизнь была адом. Бедная девочка. Да, она другая, так что… теперь издеваться?

– Если нет таких сил, как у тебя, зачем тогда отправлять в стражницы? Зачем ломать собственного ребенка? – выдохнула, не понимая, почему так сложно говорить. Каждое слово я вырывала из груди. Словно что-то не давало.

– Ты моя дочь! – закричала Савина мне в лицо, считая слова объяснением своего мерзкого отношения к дочери.

– Я не вижу! Только недовольную женщину, неспособную понять и принять дочь. Ты не мать!

Пощечина обожгла вторую щеку. Но в этот раз – останется след.

– Никогда не смей мне указывать. Ты убогая мятежница! Такая же… как твой отец.

Вот оно что? Значит… не просто так она издевалась над Давиной. Видела в ней отца девушки.

– А разве дети виноваты в поступках родителей?

Тонкие сильные пальцы надавили на плечи, отчего потеряла способность говорить, держаться на ногах, и просто свалилась вниз, понимая, что она применила боевую способность.

Тварь.

– Разве мать так поступает со своим ребенком? – хрипела, не желая мириться. Я хотела, чтобы до нее дошло. – Так не поступает мать…

– Молчи! Ты мой крест! Мое позорище и мне… всегда… – она шипела, а не говорила, – всегда за тебя стыдно! Но я… не могу унизить себя. Если позволю тебе опуститься, ты меня понесешь за собой в бездну. Я сделаю из тебя стражницу. Поняла? И ты завтра пойдешь на учения! Как и положено сильной стражнице.

Молчала. Что с ней разговаривать? Эгоистка. Да и сил не было. Кое-как попыталась подняться, но это было тяжело. Да, очень тяжело. Меня штормило.

– И приведи себя в порядок. От тебя воняет!

«Да плевать мне! Не дыши! Иди отсюда!» – хотелось крикнуть, но уже и этого не могла. Все тело сжимало от боли. Что она применила?

– Когда сходишь в помывочную, вызовешь через сигнал лекаря, – она сделала паузу и уже довольно сообщила: – И завтра ты появишься в западном крыле и даже пойдешь на физическую подготовку. Поняла? И больше никогда не смей меня позорить. Никогда! Докажи, что ты МОЯ дочь, а не ублюдка, – последние слова она сказала с такой ненавистью, что поняла точно – отец Давины не самый добрый и хороший человек.

Она ушла, а я продолжала беспомощно лежать на грязном полу. Ну что уж там… немного нужно отойти от такого стресса, а потом уже дерзать. Если честно, не верила в это, но нужно было бороться. С собой, в первую очередь. Я не понимала, почему мне приходилось перебарывать себя, словно ломала и вновь творила.

Завтрашний день пугал… Если уж от матери никакой поддержки, то что ждать от стражников?

Не знаю, сколько лежала, но все же поднялась. Кое-как. О помывочной и не думала. Не смогла даже раздеться. Только была способна рухнуть на постель и закрыть глаза. Все. На сегодня достаточно…

* * *

Запах травы разбудил. Открыла глаза, понимая, что лежу на кровати, а везде свечи. Умерла?

Вспомнила о том, как меня занесло в неизведанный мир, и решила, что так оно и есть. От горя и отчаяния.

Хотя… на меня не похоже. Значит, лечат… травками.

Повернулась и встретилась с красивым лицом лекаря. Сейчас в его глазах не было гнева, злости. Синие, как море в ярких лучах солнца. Он внимательно смотрел на меня, словно изучал, а потом проговорил:

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, – сказала и вдруг поняла – я без маски! Не зная, что это может значить, ахнула и попыталась закрыть лицо, на что услышала:

– Я член твоей семьи. Мне можно видеть.

То есть? И кто же он мне?!

– Кто ты?

– Раз не помнишь, скажу. Я муж твоей матери.

– Ты мой отец? – не могла сообразить. Вот никак. По возрасту вот никак он мне в отцы не годится, слишком уж молод.

– Нет, не твой отец.

– Это хорошо, – сказала, моментально меняясь в лице. Я это вслух сказала. Он улыбнулся и произнес:

– Почему? – с загадочной улыбкой произнес мужчина, закусив уголок губы. Нужно отдать должное – шикарный мужчина. Если бы мне было… Кстати, а сколько Давине лет?

– Мать довольно категорично высказалась о нем.

– Да, Савина слишком много пережила и ей тяжело.

Молчала. Ну а что сказать? Я не хотела, чтобы он искал оправдания ее поступкам. Мамашка-наплевашка. Но мне нужно было хоть что-то узнать о том, где я и какие тут порядки. И еще…

– Можете рассказать мне про маски?

Звук воды заставил повернуть голову. Мужчина смочил тряпку в тазу и вытер мой лоб, потом щеки. Очень нежно, словно боялся причинить боль. Руки его подрагивали, и я сделала вывод – хирургом ему не быть.

– Жар прошел, но все равно ты странно говоришь.

– И что я говорила в бреду?

– Ты… – он задумался, а потом нехотя признался: – Ты говорила про гору…

Очень интересно! А может, не я, а Давина? Мне-то откуда знать?!

– И что она… – запнулась на секунду, – я… говорила?

– Речь была невнятна, не мог понять.

Видела по глазам – обманывает. Это же надо! Врачом еще себя считает… Лжец!

– Ты пролежала здесь три дня. Я тебя нашел в бреду. Прости, я должен был оставить тебя там, но Савина считала тебя сильнее.

Конечно! Кто бы сомневался?! Странно, что она здесь не с топором и луком, чтобы мне вручить для физических упражнений. Я же ее дочь.

– После такой операции, как минимум нужно отдыхать неделю. А она…

Непонимание мелькнуло в глазах мужчины. Он странно смотрел на меня, что смутило, а потом произнес:

– Ты читала мои книги и записи к ним, да? – Не вопрос, а утверждение.

Молчала, пытаясь определить, с чего такие выводы? Что я такого говорила? И если он про книги… То это он читает, а я все знаю наизусть. И даже свои книжки могу написать.

– Я бы хотел тебя попросить прийти завтра на мое занятие. Я думаю, что на тренировки тебе рано, а вот на лекарственные травы будет полезно сходить. И ты ведь любишь лечить. Жаль, что твоя мать не позволила тебе…

«Так… теперь я начала кое-что понимать. Получается, Давина любила лечить? Но мать не поддержала ее стремление и отправила в стражники».

– И еще… держись подальше от Марка. Он был в ярости, когда узнал, что ты заболела и пропустила расследование.

– И что… по расследованию? Меня итог интересует, – уточнила на всякий случай. Про визги пацана не хотелось знать.

– Ты невиновна. Хелена прервала судей через магический кристалл и заявила, что она против расследования и будет жаловаться, если ее мнение не будет учитываться. Она считает тебя своей спасительницей.

Была удивлена. Надо же! Хоть кто-то тут адекватный и благодарный. Не то что ее братец. Явно не в себе.

– Так что… можно ждать тебя завтра? – с улыбкой поинтересовался он.

– Да. Только… я не помню, куда идти и что там нужно делать.

– Поверь, ты вспомнишь. Руки помнят. Ты лучшая в этом.

Действительно? Неожиданно! Лекарь восхищался Давиной? Посмотрела на него и проговорила:

– Тогда обязательно буду. Но… – стало тяжело говорить.

– Отдыхай, тебе нужно еще поспать. А завтра уже задашь все вопросы.

Кивнула, чувствуя тяжесть во всем теле. Голова кружилась. Трудно было рот открыть.

– И не убирай свечи. Они помогут. Завтра проснешься с новыми силами. А то… что память потеряла, не переживай… все вспомнишь.

Очень надеялась. Только вот как? Я ведь из другого мира. Все же мне нравился мой отчим. Он вызывал доверие.

Не видела, как мужчина ушел, только слышала. А потом полнейшая тишина и безмятежная нежность. Впервые я погружалась в дивный сон с улыбкой на устах. Сейчас верила – все будет хорошо. Я обязательно справлюсь.

* * *

Почувствовала взгляд. Прожигающий, испепеляющий и одновременно заинтригованный. Моментально открыла глаза. Села и огляделась по сторонам.

Никого.

Показалось или все же кто-то заглядывал ко мне?

Странные ощущения.

Болевых ощущений не испытывала. И это радовало. Небольшая передышка перед следующим боем. Знала, что легко не будет, но решила действовать по ситуации.

Поднялась и решила новый день начать с зарядки. Правильно и полезно! Сделала самое простое и направилась к шкафу.

Действительно, помыться не мешало. Неприятный запах так и исходил от меня. Так еще бы! Столько дней без душа. И да, сходить еще по своим делам. Почему еще терпела – не понимала. Только сейчас точно поняла, что нужно.

В шкафу особенного и красивого ничего не было: только сорочки, два темных закрытых платья для приличия, потому что не верила, что с такой матерью их можно хоть куда-то надеть, ну и огромное количество формы. Присмотрелась: у одной были пятна от ожогов на груди, на второй – на брюках. Девушку травили. Поняла одно – нужно быть осторожной.

В ящике лежали маски. Много – черных, но не таких красивых, как мне дал Марк. И все же… пока простые поношу, а эту оставлю на потом. Как узнаю смысл и значение тряпок.

Чистые вещи в моих руках радовали. А то с такими темпами – можно и живность завести. Только хотела выйти, как внезапно подошла к углу, закрытому специальной перегородкой. Отодвинула и увидела таз, а над ним полку с флаконами. Схватила один и открыла, начиная втирать в волосы. Потом другой, только уже мазала шею и открытые участки тела. Надеялась, что все делаю правильно, потому как запах стоял обалденный. Цитрусы.

Справившись за пять минут, взяла вещи и вышла в коридор. Куда идти – вот он вопрос! Двигалась медленно, мысленно напоминая себе, что хочу мыться. Раз сто проговорила, когда оказалась у двери в конце коридора. Открыла и вошла, понимая, что верно. Везде стоял пар и запах плесени.

Я на верном пути!

И еще… тут бы не помешало провести санобработку. Не удивлюсь, если тут грибы растут. А учитывая, что мы в магическом мире, ядовитые. Других просто не могло быть.

Двигалась уверенно, оглядываясь по сторонам, стараясь ничего не упустить. Пока не анализировала, почему я ЗНАЮ тут все, но понимала, что не просто так. Двигалась, пока не оказалась у бассейна. Длинный с лестницами со всех сторон. Как понимала – все дружно мылись здесь. От воды… шел пар. Или подогревали или горячий источник. Цвет воды настораживал, молочно-белый, но раз я здесь, а не где-нибудь на богом забытом озере, значит – других вариантов нет.

В промывочной находилось несколько девушек. Стоило увидеть меня, как их лица скривились.

Понятно. Даже не надеялась, что все обожают и любят тихую и скромную Давину. Но мне нужно помыться, так что они все потерпят меня.

Бросила свои вещи на лавку и, отмечая следы от ожогов, поняла, что именно тут всегда раздевалась девушка. Место «икс». Скорее всего, как только она заходила в воду, все начинали изгаляться в том, кто больше ее обидит.

Злость прямо зрела во мне. Я никогда не испытывала такого давления со стороны знакомых, одногруппников. И хоть характер у меня не сахар, но никто не обижал, и отлично дружила со всеми. С кем не получалось, просто общались или игнорировала. Но чтобы так травить…

Как понимала, вещи тут оставлять рискованно. Но… больше некуда. Придется здесь.

Девушки одевались, другие без стеснения плавали или обмывались водой. Что интересно, кто в чем: в сорочках, голышом или в простыне.

Принялась раздеваться. Дошла до бинтов и поняла, что оторву вместе с кожей. Нужно намочить.

Слыша шушуканье, хихиканье, осмотрелась по сторонам и громко сказала:

– Стражницы! – сделала паузу, наблюдая за тем, как все оборачиваются, не понимая, что происходит. Думаю, Давина, в их присутствии молча все сносила, и даже голоса ее никто не слышал. – Предупреждаю, в моей одежде остатки смертельного яда. Если дотронуться до нее или подойти довольно близко ко мне… – и вновь замолчала, чтобы акцентировать их внимание, – можно задохнуться и впасть в коматозное состояние.

Девушки подзависли.

– Ммм… – поняла свою ошибку, нужно выбросить свои профессиональные словечки, и уточнила: – Вы погрузитесь в сон и, возможно, никогда не проснетесь!

Все! Стражницы открыли рот и с огромными глазами внимательно слушали каждое мое слово. Верили на слово.

– Мои раны… впитали полезные свойства яда, а ядовитые пары остались на одежде. Не подходите! Это для вашей безопасности.

В следующую секунду я смотрела, как несколько стражниц быстро выходят из воды и хватают свои вещи, как можно быстрее натягивая их на себя. Радовалась, пока не увидела лица тех, кто остался. Ярость и ненависть. Однозначно, так просто не отстанут.

Но пока они усиленно думали, мне хотелось помыться. Я сюда за этим пришла, а не устраивать концерты по заявкам.

Выдавила улыбку и смело направилась по лестнице к воде. Погрузилась по горло и, понимая, что бинты намочились, чуть поднялась, чтобы видеть, что делаю. Сказать, что не чувствовала боли – не могла. Это было больно, но терпимо. И что странно… бинты отлично отходили от кожи, как по маслу. Вероятно, благодаря странному тюбику, что взяла с полки. Руки… они будто жили отдельно. Произошло чудо. Как новенькая.

Через десять минут я сняла все бинты и положила на последнюю ступеньку. Между делом огляделась. Стражницы стояли в стороне и наблюдали. Я же осматривала раны. Да, нужно сказать, все довольно хорошо зажило, и следов, возможно, не будет. Не могла точно сказать. Если

бы в нашем мире – гарантированно нет, даже после множества платных восстановительных процедур. Такое количество ран вот никак бесследно не исчезли бы.

Осторожно нырнула в воду и проплыла весь горячий источник и назад. Когда выплыла, непонимающе нахмурилась.

Все с открытыми ртами стояли у воды, что-то там выискивая. Меня.

– Жива! – услышала я удивленные крики и перешептывания. Странно, но они не верили, что выплыла. Почему? Давина не умела нырять? Да не может быть!

– И не только, еще и чистая, – с улыбкой проговорила, начиная выходить, ощущая себя чистой. Такого я не видела. Те мази и средства, что я втирала в волосы и кожу, в воде полностью растворились после небольшого жжения. Сама не понимала, как так получилось. За то время что плыла, мое тело словно закипело, а на обратном пути все сошло, оставляя чистоту и невероятный аромат свежести.

Вышла и смело поплелась за одеждой под странные подглядывания. Грязные бинты тоже захватила. Нужно выкинуть будет.

– Ведьма! – услышала крик позади себя, тут же ощущая удар в спину. Не ожидала, да и как ожидать такую подлость? Полетела вперед, ударяясь коленкой о мрамор.

Ну что сказать? Удивительно, что чашечку не выбило от такого неудачного падения. Боль была такая, что искры пошли из глаз.

Обернулась, чтобы знать врага в лицо.

– Будь ты проклята! – процедила высокая брюнетка с длинными волосами до пят, появившаяся неизвестно откуда. Она смерила меня презрительным взглядом, а потом медленно пошла на меня, решив добить.

– Стоять! – рявкнула, что она и сделала.

– Подойдешь, и твои шикарные волосы завтра выпадут.

Озадачилась моя обидчица. А я некоторое время прожигала обещающим взглядом и медленно попятилась к одежде, не отрывая взгляда от нее.

– Вранье! – стражница не верила, но боялась.

– Так почему тогда ведьмой называешь? Определись, а потом уже говори. Всегда раздражали бесхребетные выскочки.

Смех, хихиканье было мне поддержкой. Очевидно, звезда тут всем поперек горла, а тут хоть повод посмеяться. За мой счет.

– Ты… Я… – ее возмущению не было предела. – Да как ты смеешь? Я все расскажу…

– И я поведаю, как ты тут толкалась. А если я больше не смогу ходить? – подняла бровь, ожидая ее ответа.

– У тебя не будет свидетелей, а у меня есть! – выдохнула она с превосходством, считая свою власть огромным козырем.

Посмотрела на все недовольные мордочки в огромном зале и задумалась. Ладно, раз они так боятся проклятий, то буду на это давить. Вытянула руку и провела круг в воздухе, при этом устрашающим голосом заявляя:

– Как только рот откроешь, чтобы сказать неправду про меня, твой язык почернеет и отпадет, – хотелось засмеяться, но сдержалась. Ну вот не видела в этой ситуации других вариантов спасения. И вот совсем мне не хотелось, чтобы эта умница меня избила. Так что пришлось импровизировать.

– Ты… – начала она, отступая, но я решила быть убедительнее.

– И вы! – громко закричала. – Если скажете неправду про Давину… ослепнете. Колючий песок выпьет жидкость из глаз! И никто… – пауза была обязательна, – НИКТО не сможет вам помочь!

– Ведьма! – прокричала другая и закрыла лицо руками.

– Да ты… – возмущенно пролепетала брюнетка, но тут подавилась своими слюнями, что списала на меня, вглядываясь огромными глазами.

– А что… думала всегда безнаказанно будешь обижать невинных? Я выжила. Боги помогли мне! И они пообещали наказать тех, кто обидит или будет наговаривать на меня! Понятно?

– Это… это неправда.

– Правда, – буркнула и поспешно натянула длинную рубаху стражника. Улыбка не сходила с моих губ. Такой бред! Да у меня талант актрисы!

– Они не могут защищать столь ничтожную тварь! Они дают благословение только сильнейшим!

– А ты проверь! Уж очень мне хочется посмотреть на тебя лысую.

Ненависть пылала в ее глазах. Но больше всего – страх. Страх быть без волос. Я же натянула брюки, стараясь сдерживать стон боли. Понимая, что еще немного и завою, решила продолжить с переодеванием где-нибудь в укромном месте. Схватила верхнюю накидку и довольно проговорила:

– Всем отличного дня! Не скучайте!

На лице пылала улыбка, пока не дошла до двери. Боль так сильно сковала ногу, отчего пошла дрожь. Хотелось прислониться лбом к стене и громко закричать.

Надо же… помылась. Честно не понимала, как выкрутилась и доплелась до выхода.

Распахнула дверь и отошла к стене, желая осмотреть коленку. То, что она уже опухла, я знала. Точнее – ощущала.

Проклятье!

Закрыла глаза на минутку, пытаясь отдышаться и прийти в себя, как вдруг услышала знакомый женский голос:

– Это было феерично!

Глава 7

Открыла глаза и уставилась на Хелену. Высокая, стройная и, естественно, невероятно худая. Одни кости. Она всегда такая или болезнь ее так потрепала? Но стоит отметить – сейчас в ее глазах был блеск. Могла смело считать – она восстанавливается.

– А я думала, ты будешь отдыхать, пока на косточках мясо не нарастет, – не удержалась от комментария. Старалась не показывать, как мне больно. Еще не определилась, враг она мне или друг.

– Я решила позвенеть ими. Ну что, пойдем?

– Куда? – поинтересовалась на всякий случай.

– В больничное крыло. Тебе нужна помощь.

– Нет, мне нужно отдохнуть.

Прикоснулась к коленке и поняла, что опухоль от удара разрастается в ускоренном темпе. Но… вроде как все целое. Ходить могу. Хотя… нужно снимок сделать. Но тут разве можно?!

– Тогда в твою комнату? – девушке хотелось подружиться, что настораживало. Особенно смущал тот факт, что она не совсем простая стражница. Боялась предположить… кто именно.

Выдавила улыбку, пытаясь ровно встать.

– Я сама доберусь.

– Странная ты. Тебе же больно… Почему не попросишь помощи?

– А должна?

– Не знаю… Ты непредсказуемая. И мне… это нравится.

– Рада за тебя, – пропыхтела, устанавливая в голове цель – отправляться к лекарю в кабинет. Он мне точно поможет.

– Тогда почему отталкиваешь?

– А почему нет?

«Да когда она уже уйдет?! Поскулить даже нельзя…»

– Надо же! Действительно – сомнений быть не может!

Медленно повернулась, хватаясь за перила крутой лестницы, пытаясь понять намек, но решила облегчить себе задачу.

– Ты о чем?

– Слышать от молчаливой девушки не то что слова, а фразы, уже много, а ты… удивила. Давина на это была неспособна.

Как мне было жалко эту бедную девочку. Конечно, куда им, сильным, обладающим магическими дарами, понять ее? Лучше гнобить, считать ничтожеством.

– А на что была способна? Ты так хорошо ее знала?

– Ты знаешь…

– Вот именно – я знаю, а ты и они… нет.

– Защищаешь?

– Да.

– Твоя ошибка. Не стоит вестись. Я точно знаю…

– Думаю тебе, Хелена, пора отправляться по своим делам. Нам не по пути.

Недоумение и возмущение видела в ее глазах. Но лишь на мгновение. Как поняла, она не из робкого десятка, быстро перестраивается. Девушка хмыкнула, будто ее что-то позабавило и, красиво развернувшись, пошла по коридору в противоположную сторону.

Стояла у подножия лестницы, набираясь сил, желая выйти отсюда. Не хотела помощи, чтобы не быть должной. И еще… не любила одолжений. Я ее спасла, да, но вот ей подругой Давины становиться было необязательно. Это дело добровольное, идущее от души.

Волновал вопрос: «Как идти на занятия по лекарственным травам?» Вечно во что-нибудь да вляпаюсь. Вздохнула и медленно поплелась к огромной двери. Твердо знала – мне туда.

Странно, что не взяла сумку или еще что. Но верила, что она не понадобится. Только чем я буду заниматься?

Кое-как добрела до выхода. Такое ощущение – что картофельное поле прополола руками в самое пекло. Тяжело дышала, желая вернуться в свою комнату. В свою прохладную комнатку.

Но ведь я обещала. Должна идти…

Только присела, как услышала бархатный баритон:

– Ну надо же… ничтожная стражница.

«Такой голос у дотошного пацана – трагедия! Где справедливость в магическом мире?! Лучше бы пищал…»

Посмотрела вперед, наблюдая на расстоянии двадцати шагов Марка. В маске, весь такой сильный и обнаглевший. Он расположился у фонтана, сложив руки на груди.

Решила проигнорировать. Нагло посчитала – он не мне. Пусть… «ничтожных стражниц» у него в академии будет много. У такого нахала иначе быть не может. Я же не единственная. И также предположила, что Марк кого-то ждет, и чтобы скоротать время… решил всем прохожим нервы потрепать. Хотя… все проходили мимо, и он вот никак не реагировал, а меня сейчас испепелял взглядом.

– Слова забыла или уже не слышишь ко всем своим недостаткам?! – говорил с таким раздражением, что вот мне отчаянно захотелось запустить в него вот тем кирпичом, что так заманчиво лежал в шаге от меня.

Но я ведь… взрослая… адекватная… умная… женщина. Не буду… опускаться до его… мерзкого…уровня.

Я шла. Даже про боль забыла, не обращая внимания на то, что тащу ногу по земле. Плелась и думала только о том – что нужно обойти его, и потом… он успокоится.

– Решила удрать? Трусиха! – произнес Марк мне почти в ухо, отчего вздрогнула. Как он так быстро подошел?!

– Дорогу забыл или заблудился? – вежливо, насколько позволяло мое терпение, спросила у него, не оборачиваясь, не желая смотреть на него. Не стоило, когда я уже кипела от его присутствия.

– Что? – Однозначно – подобный вопрос слышал впервые.

– Говорю, иди куда шел.

– Ты это мне?

«Нет! Себе!» – не стала говорить, переживая, что поверит на слово.

– Тебе, ведь только ты настроение с утра портишь, – мило просветила паренька, продолжая плестись.

– Ты кто такая? – он неожиданно оказался непозволительно близко, на что попыталась отойти, но внезапно подвернула ногу и пошла вниз.

Даже крикнуть не успела, как оказалась в сильных руках. Парень перехватил за талию, прижимая к своему телу.

– Что с тобой?

– Ничего. Отпусти меня! – выдохнула, ощущая, как в глазах защипало. Только слез не хватало…

– Собираешься на жалость давить?

– Наглец! Да что мне сделать, чтобы ты ушел и не подходил? – всхлипнула, наблюдая, как его зрачки уменьшились. Хватка ослабла, но лишь на секунду, а потом я взлетела вверх, оказавшись на руках парня.

– Ты что делаешь? Поставь меня на место!

– Даже не знаю, что меня больше бесит: когда ты молчишь или когда рот открываешь.

– Мне без разницы, нравится тебе или нет. Сейчас же отпусти меня! Наглец! Привязался же… Что, других жертв нет? – последнюю фразу крикнула с отчаянием, вот совсем не понимая его отношения.

Ему забавно? Издеваться так нравится? Что нужно?!

– Питаю особый интерес к самой ничтожной. Такая одна…Ты.

Чего?! Урод! И плевать, сколько мне лет! Раз ведет себя как КОЗЛИНА, то нельзя молчать. Нужно открыть ему глаза.

Возмущению не было предела. Это же надо, как мне повезло! Даже заносчивые девки так не раздражали, как он. Все, он мне абсолютно не нравился! И это мягко сказано!

– Убери свои ручонки от меня и оставь в покое!

– Я тебя несу в больничное крыло, так что рот закрой и будь благодарна, – столько агрессии было в его словах, что даже растерялась. Он-то чего злится?

– А тебя просили? Просили?!

– Я вижу, что сама не дойдешь, и мне этого достаточно.

– И с чего же такая щедрость? – очень тихо спросила, вот честно пытаясь понять, что у него на уме.

– Знаешь, мне совсем не нравится ставить на место выскочку, когда она больна. Так что придется вылечить.

– Ты на себя посмотри, волчара наглый!

– Что?! – рявкнул он с недовольством, моментально останавливаясь.

Все, думала, поставит, но нет! Он с такой силой прижал к себе, что думала – раздавит. Крутанулась, пытаясь высвободиться, задевая его бок, как вдруг он изменился в лице. А это выражение я точно знала. Боль.

Моментально заострила внимание на его одежде. Темная и еще эта кольчуга – ничего не понять. Запаха крови не чувствовала.

– Болит? – спросила, осторожно прикасаясь к тому месту, где недавно ударила, и, отметив, что он нахмурился и отвернулся, поняла, что права. – Отпусти! Тебе нельзя поднимать тяжелое, пока…

– Замолчи, Давина!

– И не собираюсь! Давай к лекарю. Себя лечи!

– Не придумывай!

– Ты враг себе?

На мгновение наши взгляды встретились. Если бы взглядами убивали, мы уничтожили друг друга с первой секунды.

– Марк!

Имя заставило парня прервать процесс. Но что возмущало – отпускать он и не думал. Стражник медленно обернулся и встретился с обеспокоенным взглядом лекаря. Тот спешил к нам.

Как хорошо! Ну а то, что скрывал свою боль, да пожалуйста! Если нет мозгов – это диагноз.

Позже… расскажу лекарю. Пусть осмотрит его.

Наблюдая за тем, как мужчина спешит, явно мне на помощь, наклонилась и прошептала:

– И больше не смей меня трогать, дикарь неотесанный.

Ответить он не мог, что меня очень радовало, только с бешеным оскалом смотрел в мои глаза, пока не услышал:

– Дрейн, оставь Давину! Я сам позабочусь о своей падчерице.

– Отпусти меня! – ох как же я была зла. Неужели всегда Давину вот так обижали? Как грязного уличного котенка…

– Я сам ее отнесу… – вдруг произнес Марк, чем поставил весь поток моих несущихся мыслей в ступор.

– Нет! – рявкнул лекарь, оказавшись рядом. – Иди на занятие по боевой магии. Тебя уже заждались. Я сам справлюсь.

Ничего не изменилось. Не слишком слушались лекаря. Хотя… я могу ошибаться. Все, может, и подчиняются, а вот семейка Дрейнов исключение. Или только Марк. Он продолжал смотреть мне в глаза, прожигая насквозь, а потом резко поставил на ноги.

С возмущением посмотрела на него, удивляясь, почему не швырнул. Думала, уйдет, но нет, он твердо стоял, расставив ноги на ширине плеч, сложив руки на груди. Его упрямый подбородок, волчьи глаза в момент охоты, настораживали. Он ждал…

И тут вдруг поняла, что он рассчитывает на мое возмущение. Даже так?

Обойдется! Улыбнулась и подняла бровь, давая понять, что ему пора. Парень повел головой, развернулся и ушел.

– Спасибо, – поспешно выдохнула, когда мужчина приблизился, заставляя себя не смотреть на Марка.

– Я тебя донесу.

– Нет, я сама могу. Честное слово. Не стоит. Да и если Савина узнает, сомневаюсь, что будет рада.

Не могла эту женщину назвать матерью. У меня есть своя! А мать Давины такого статуса не заслуживала. Эгоистка.

– Это мой долг, – проговорил он и быстро подхватил на руки, чего не ожидала. Зачем?

– До кабинета недалеко. Там есть все необходимое.

Через три минуты были в саду. Лекарь усадил меня на деревянную лавку и с волнением спросил:

– Ты как?

– Нормально, правда немного болит.

– Сейчас. Только… – тут он снял свою накидку и бросил на скамью. – Там будет удобнее.

– Спасибо.

– Подожди… – произнес и ушел, а я осталась, пытаясь верить, что все происходящее НОРМАЛЬНО. Он же мой отчим.

Посмотрела по сторонам. Столько растений, и такие гигантские, что я казалась маленьким паучком. Как в джунглях.

Еще бы динозавров сюда. Даже не удивилась бы!

Тут перед моим носом появился небольшой таз с кипятком. Пар шел от воды. Только закипела. Мужчина бросил туда марлю и произнес.

– Теплый компресс, согревающая мазь из отвара седарника – и твоя нога…

«Это его лечение?! Что за бред?!»

Пораженно открыла рот, пытаясь спокойно реагировать. Но вот как?! Идиот. Если колено опухло и болит при ушибе, то строго запрещено применять для терапии тепловые компрессы и разогревающие средства. Подобное лечение усилит отечность и спровоцирует воспаление.

Спрашивается, и что толку он читает книжки из нашего мира? Через три строчки перескакивает? Или через страницу? Только там… где картинки есть.

Даже не поняла, как толкнула ногой таз, оставляя лекаря с открытым ртом. Не мне же только удивляться. Пусть и он для разнообразия.

– Нужно лучше книги читать! С такими темпами вы далеко не уйдете.

– Ты… читала те книги?! – не вопрос, а утверждение. – Я так и знал! Зачем?

– А вы не читали, но зато советуете. Нужно ответственнее относиться, если уж пытаетесь лечить.

– Я… – мужчина поднялся и схватился за голову. – Прости. Я не очень хорош в том, что связано с медициной. Ведь я маг! Но после того как богиня лишила землю ренатов целебной магии, стал бесполезен. Мы… умираем от любой болезни. Любой, даже самой ничтожной! Раньше я даже не считал важным такое заболевание как боль в животе…

Все… не хотела слушать! Вот что он сейчас произнес? Боли в животе не столь важны?! И это маг? На секунду представила его врачом, и стало тошно.

«Да на костер его! Ирод!» – странная мысль мелькнула, но я постаралась задавить ее изнутри, удивляясь внезапной кровожадности. Я вот не такая.

Вздохнула и, пользуясь моментом, спросила:

– Откуда у вас эти книги?

Паника и волнение. Мужчина застыл на месте, совершенно не двигаясь. Очевидно – соображал.

– Зачем спрашиваешь? Ты же знаешь… – грубо рявкнул он, отворачиваясь от меня. Оскорбился.

– Нет… Я не помню, – произнесла, прикасаясь к коленке, обдумывая, как себе помочь. Мне бы сейчас мазь против отечности. Ну и физиотерапевтические процедуры не помешали бы.

Понимая, что отвечать мужчина не хочет, раз до сих пор пялится на огромное дерево с красным стволом, и осторожно поинтересовалась:

– Мы с вами разговаривали?

– Нет. Мы… не поняли друг друга. И ты совершила глупость. Пошла на гору. Зачем? Чего ты этим добилась? Я тебя предупреждал. Почему ты никогда меня не слушаешь?

Тут он повернулся, и я увидела в его глазах – страх и волнение. К тому же мужчина очень странно смотрел на меня. Словно сильно переживал.

– О чем вы меня предупреждали?

– Давина!

– Точно! – вспомнила о том, что так и не знаю, как к нему обращаться. – Можно узнать ваше имя?

– Ленар.

«Уже лучше! Значит, Ленар. Интересно, какие отношения были между отчимом и падчерицей?»

– И о чем же вы меня предупреждали? – Кстати, да, второй раз задаю этот вопрос. Не хочет отвечать… Почему?

Пристальный взгляд заставил меня задуматься. Не то сказала?

– Что-то не так?

– Ты абсолютно ничего не помнишь?

– Ммм… нет.

– Но ты не забыла книги…

– Да с чего бы я их забыла? – с возмущением произнесла, не понимая, почему по сто раз приходится повторяться.

– Действительно, ты же только и делала, что читала. Жаль, что твоя мать не поняла, насколько ты уникальна.

Это комплимент? Он восхищался девушкой? Прищурилась, заставляя себя промолчать и не задавать вопросов. Он и Давина случайно…

Да нет! Не может быть. Думаю, она понимала его, тем более когда мужчина лишился очень важного – уважения и целительного дара. Лекари сейчас не в почете. Еще бы! Придумывают на ходу лечение. Ладно мелочи, как растяжение, вывих, зубная боль. Но что делать, если больной при смерти и требуется оперативное (хирургическое) вмешательство? Если вдруг

необходимо будет остановить кровотечение, удалить опухоль или камни из почек, провести кесарево сечение. Да много чего! Можно перечислять бесконечно. Как они тут справляются?

Задумалась… Если он такого хорошего мнения обо мне, то… стоит попробовать использовать это.

– Ленар!

Он обернулся, приподняв левую бровь. На лице видела удивление и интерес.

– Скажите, а я могу использовать те медикаменты, инструменты и все что… – *«вы стащили»* не стала говорить, а то вдруг обидчивый, – … что у вас в подсобке?

– В подсобке? Странное слово… – задумался он, и тут же лицо его стало мрачным и категоричным. – Нет. Они бесполезны. Я не хочу, чтобы ты занималась глупостями.

«Глупостями вы занимаетесь, а я хочу узнать… можно ли применять наворованное в работе? – так хотелось закричать ему, но сдержалась от ненужного порыва. Не стоит… пока.

Не собиралась сдаваться. Для меня это очень важно. Не представляла мир без врача. Вот никак. А тут шарлатаны одни, сказочники недоделанные.

– Почему?

– Я… не вижу смысла. И не стоит об этом говорить!

– Разрешите! Мне необходимо посмотреть, что там есть, чтобы моя опухоль прошла. Прошу вас.

– Ты? Как ты можешь знать? Да это невозможно! Там… все чужое, мы никогда не поймем предназначение.

– Я пойму.

– Ты слишком уверена. Если использовать не то противоядие… можно умереть.

Рот открылся. Что он сейчас сказал? Противоядие?

Закрыла глаза, напоминая себе, что я непонятно где. Магический мир без целительной магии. Чёрт-те что! Нужно привыкать к их словечкам и выражаться как они.

– Пожалуйста. Вы все равно не считаете это важным или полезным. Просто… у вас ведь обязательно есть помещение, где я могла бы разложить все и…

– Не понимаю, почему ты опять говоришь глупости? Давина, ты меня пугаешь! Как ты не понимаешь, что это не…

– Я не могу объяснить, но знаю точно – мне нужно посмотреть список имеющихся… – даже скривилась, заставляя себя говорить «правильно»: – противоядий. В противном случае моя нога будет долго заживать. Пожалуйста. Кроме вас… меня никто не понимает, – ставила на последнюю фразу. Все любят быть героями, особенно на словах.

Мужчина отвернулся, пыхтя и сопя на ствол дерева, а потом проговорил:

– Я отведу тебя, но чуть позже. Сейчас у нас будет занятие.

– Сейчас? – глазки забегали, сердце застучало. Я не боялась, совсем нет, но вот было не по себе. И кто же в моей группе?

– Да. Предлагаю тебе просто посидеть. Уверен, ты все вспомнишь, – мужчина посмотрел в сторону и произнес: – Твоя группа скоро будет. Думаю, тебе нужно будет сесть на свое место.

«Если только доползти…» – подумала, но вслух не сказала. Я лучше доползу, чем он меня будет носить.

– И куда идти?

– Чуть дальше класс. Там, в оранжерее. Я же пока приготовлюсь. Сегодня речь пойдет про ядовитые растения, которые ты знаешь наизусть.

– Я? Но вы же тогда сказали, что…

– Не хотел, чтобы тебя посчитали виновной.

– Спасибо.

– Не переживай. Все будет хорошо.

Сдавленно ему улыбнулась, надеясь, что так и будет. Очень бы хотелось.

Глава 8

Сидела дальше всех на гранитном ложе, если так можно выразиться. Точно не стул. И у всех были такие, а рядом такое же, но по размерам больше и выше – стол. Занятие проходило в чудесном месте. Огромная территория в цветах: как на земле, так и на потолке. Была поражена, когда увидела нечто вроде коконов из красных цветов. Притом от них шел невероятный аромат.

Повернула голову влево и посмотрела на небольшой водопад из камней. Красота! И я одна в столь потрясающем местечке. Все находились дальше, что меня очень устраивало.

Группа состояла из двенадцати учеников. Одежда у всех одна – форма, такая же, как у меня. Маски абсолютно у всех. Черные, уродливые. Двух девушек из пяти, не считая меня, уже знала: Хелена и брюнетка, с которой общалась в помывочной.

На мгновение скривилась, чувствуя жжение. И зачем втираю неизвестно что? Пока сюда «шла» наткнулась на кустарник и сорвала несколько крупных листков. Уже десять минут прикладывала его к больному месту, предварительно разорвав на части и замотав в платок, что нашла в своем кармане. Прямо вот не в силах была оторваться от своего занятия. Как оказалось, на брюках были завязки, и я развязала несколько, накрыв пледом, который мне принес лекарь. Мне одной, что смутило лишь на секунду. Потом уже рука действовала.

Усмехнулась. Вдруг вспомнила старый фильм ужасов «Зловещие мертвецы 2», а именно одержимую руку Эша и тут же застопорилась, заставляя себя не двигаться. Очень надеялась, что вот со мной такого не произойдет. А то кто его знает…

Вернулась к своему наблюдению. Девушки, парни делали одолжение лекарю-учителю, демонстрируя свое пренебрежение. Никто не слушал Ленара, хотя он довольно интересно рассказывал о ядовитых растениях. Таких, как здесь, в нашем мире точно не было. Даже рассказывал о растениях-убийцах, способных переварить взрослую особь. Всегда считала это бредом очень впечатлительных людей, а тут поверила. Вроде как не легенда и сказание, а предупреждение с точным перечнем деревьев. В лес за грибами точно не стоит идти.

Что странно, лекарь про лечение говорил лишь одно – выпить противоядие. Угу. И какое? Где состав? Об этом не уточнял, чем очень раздражал. Предчувствовала, он не знает! Хотя у него было много всяких сосудов, которые он с удовольствием показывал.

И тут он вынес ярко-синий цветок и небольшую колбу с желтой жидкостью. Довольно улыбнулся, заметив, что все обратили внимание на него, и проговорил.

– Этот цветок особенный. Он очень полезен. Если съесть несколько цветков, то появятся новые силы.

Интерес возрастал. Все стали подниматься со своих мест, чтобы ничего не пропустить и все увидеть.

– Огромные силы! – повторил Ленар для пущей убедительности. – Но если переборщить хоть на небольшую крошку, то можно отравиться и умереть.

Все начали садиться, бубня про себя недовольства. Я лишь усмехнулась, понимая, что стражникам ничего не интересно, кроме того, что их может сделать могущественнее и сильнее. Какие к черту цветочки?

– Если не верите, можно проверить! – вдруг произнес мужчина и показал на огромный камень. – Тот смельчак, что попробует один цветок, сможет поднять этот камень.

Прищурилась, пытаясь понять, что происходит.

– У меня есть противоядие. Как только выпьете, все станет как прежде. Ну, и кто желает проверить? Кто не боится?

«Он идиот? А если «чуда» не произойдет? Кто ему позволил работать с учениками?!»

От возмущения подскочила. Надеялась, что никто не рискнет, но нет. Поднялся светловолосый парень и чересчур наглой походкой направился к столу. Он бросил полный презрения

взгляд на мужчину, а потом протянул руку к растению, срывая один цветок. Непродолжительное время он смотрел на учителя (да так… словно они взглядами общались между собой), усмехнулся и проговорил:

– Хочу узнать, будет больше сил или нет, – парень развернулся, кивая в сторону камня, и с недовольством отметил: – Я уже пробовал его поднять – это невозможно.

– Тогда… смелее, – загадочно выдал лекарь, выпячивая грудь вперед. Провоцировал.

– Этого достаточно?

– Да.

Парень несколько секунд смотрел на цветок в своих руках, а потом поднес ко рту и съел. Все с огромным интересом наблюдали за ним, чего-то ожидая. Чуда или… смерти.

Тишина пугала. Угнетала.

И тут вдруг смельчак застыл. На его лице появилась гримаса боли, и он странно задергался. Неестественно. Танец кобры выплясывал. Затем все наблюдали, как он начал открывать рот, словно ему не хватало воздуха, при этом дергая себя за шею.

«Притворщик…» – подумала и плюхнулась на место, в то время как все бросились к нему.

Ждала, внимательно наблюдая, как все испуганно смотрели на обманщика-парнишку, выкрикивая возмущения побелевшему лекарю, дергающемуся со своей настойкой. Испугался.

Громкий смех совсем меня не удивил. Шутник был в ударе от своего актерского мастерства, гоготал так, словно за это ему обещали премию. Потом уже корчился и хрипел, испытывая невероятное удовольствие.

Появилась мысль: «Сколько ему лет?»

И тут поднялся и, поправив густые волосы, нагло заявил:

– Да все нормально. Я решил пошутить.

«Клоун…»

Послышались возмущения, а кто и сопел, двигаясь на свои места. Сам же Ленар судорожно дергался. Повела головой, подозревая, что он вместо воды пьет успокоительную настойку после каждого своего занятия.

– Неудачная шутка, – сдавленно прохрипел мужчина, присаживаясь на стул, дрожащими руками закрывая лицо.

– Я ничего не чувствую. Насколько понимаю, ваш цветок бесполезен? Кроме яда… в нем ничего нет.

«Кроме яда? А он кто?»

– Нет, ты ошибаешься. Просто нужно время. Ты… пока присядь, а я…

Но парню было неинтересно. Он прямым ходом направился к камню. Некоторое время его гипнотизировал и резко подался вниз, руками обхватывая камень и поднимая его.

Пораженно смотрела, не в силах поверить своим глазам. Да не может быть! Все пребывали в таком же изумлении, как и я. Лишь Ленар довольно улыбался.

Восторги, крики не прекращались. Пока длинный гудок не ударил по нервам. Очевидно – звонок. Хуже сигнализации – с треском. Ученики стали быстро собираться и выходить, как и светловолосый паренек. Он прямым ходом двигался по дорожке, не реагируя на зов учителя. Ленар догнал его уже у входа в чудесный сад, когда были от меня далеко.

Прислушивалась, хотя было странным, что такое возможно. Тут ведь больше двадцати метров. Некоторые слова не разбирала.

– Я наг! Моя сила в яде. Я не нуждаюсь в противоядии!

«Кто… кто он? Наг?! Змееподобное мифическое существо? А где… хвост?» – даже съежилась от понимания, что есть такие существа. Стало очень интересно, кто другие в моей группе? Оборотни, драконы, вампиры? Надеялась, что нет. Особенно последние пугали. И тут же задумалась. Спрашивается, как среди них ужиться бедной девочке без способностей? Только рвануть в другой мир.

– Я настаиваю! Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Ты ведь знаешь… что сейчас очень сложно с лечением.

– У нас нет таких проблем. Мы сильная раса.

– Да, и поэтому ты не нуждаешься в дополнительной. Немедленно пей или я доложу ректору академии. Думаю, Савина быстро организует твое отчисление. Вам запрещено принимать яд.

– Но вы сами…

– Только с тем условием, что после выпить противоядие.

Шипение заставило меня вздрогнуть. Честное слово. Как я понимала, это парнишка демонстрировал свое недовольство. Тем временем змий выхватил сосуд из рук учителя и сделал несколько глотков. Несколько минут они сверлили друг друга глазами, а потом парень ушел.

Медленно поднялась, ощущая бегающие мурашки по телу. Странно, но у меня появилось ощущение, что я была на спектакле и что на этом не закончится. Не знаю почему. Сделала шаг и поняла, что могу без проблем двигаться.

Но как? Что за травка такая?

Все страшнее и страшнее… Надо же было так попасть.

– Излечила себя? – услышала я около своего уха.

Резко развернулась и встретилась с прищуренным взглядом мужчины. Сейчас… он выглядел иначе. Не так… ничтожно.

Крутанула головой, удивляясь себе, не понимая, почему вообще так подумала. И когда я так считала?

И еще… как он так быстро и бесшумно приблизился ко мне?

Сглотнула и проговорила:

– Я… так хорошо знала целебные травы?

Он улыбнулся, словно я сказала что-то смешное, и благосклонно произнес:

– Да, твои знания удивляли.

– Буду знать.

– Так… как я понимаю… тебе не нужно больше организовать комнату, чтобы вылечить ногу?

– А вы можете?

– Не вижу необходимости.

Молчала, не зная, что сказать. Понимала, что он в любом случае не согласится. Сейчас. Не тот момент…

– Раз так считаете… – повернулась и медленно пошла, когда услышала в спину:

– Когда вспомнишь наш разговор, приходи ко мне, и мы вновь все обсудим.

Медленно обернулась, стараясь распознать в его взгляде хоть что-то, похожее на эмоции, которые подсказали бы мне, о чем речь, но ничего не увидела. Абсолютно.

Что они обсуждали? Загадки заставляли мою бурную фантазию работать в удвоенном режиме. Действительно, возможны ли нежные отношения, запретная любовь между ученицей и учителем? Ленар по возрасту старше девушки на семь лет, возможно, десять. Почему нет?

Хотелось верить, что ошибаюсь. Ведь сейчас я в теле девушки, а значит, его симпатия будет направлена на меня. А меня интересовало только одно – сбежать из этого мира. Я отчаянно мечтала вернуться домой.

– Надеюсь, что вспомню.

– И я надеюсь, Давина, – проговорил он с грустью и направился вглубь сада, а я еще некоторое время стояла, наблюдая за ним, пока не поняла, что задержалась и сильно хочу есть.

Чудеса чудесами, а еда по расписанию!

Пошла на выход. Надеялась, что я приведу себя в столовую или туда, где смогу перекусить. А потом… с новыми силами в бой.

Пора уже узнать, куда я попала и кому «перешла» дорогу. А главное – как именно? Не верила, что Давина такая ужасная и безжалостная, как все считали.

* * *

Добралась до столовой нормально. Стоило оказаться в огромном зале со столами, сразу же направилась за подносом к специальной нише. Дальше доверилась рукам и не прогадала, наблюдая за тем, как пальчики утаскивают к себе привлекательные тарелочки с небольшими порциями. Когда подошла к женщине без маски в темно-синем платье, она пристально разглядела все, что я взяла, и только кивнула, зазывая следующего.

Если на меня смотрели – не обращала внимания. Не до этого. Всегда считала, что если кто-то испытывает к тебе неприязнь, еле терпит, то это его проблемы. Поэтому спокойно шла, глазами выискивая свободное место, планируя после прогуляться.

Никого из моей группы не было. Новые стражники в формах и масках. Только по волосам и глазам отличались. Уверена, большая часть знала меня, что чувствовала по ненавистным взглядам, но на аппетит этот факт никак не должен повлиять. Никогда вот не была щепетильной и впечатлительной.

Волновал вопрос: «Как есть в маске?» Ведь нельзя снимать. Стоило подойти к столу и сесть на стул, глянула на соседний стол. Там сидела девушка. Она подняла низ маски, завела за шею и завязала спереди, опустив лицо так, что вот чуть ли под столом не ела.

Была возмущена. А нормально есть запрещается? Что за бред? А как же сидеть ровно и красиво? То-то мне сразу показалось, что сгорбленные какие-то.

Ну да ладно. Нужно – значит, будет соответствовать.

Сказать одно – сделать сложнее. Операции проводить легче, чем эти тряпки обматывать вокруг лица! Разозлилась. Несколько секунд сидела, а потом закрыла глаза и позволила рукам действовать.

И… чудо! Открыла глаза и поняла, что у меня все как у всех. Только вот тарелок я не видела. Оказалась, что под столом еще выдвижная полка, куда все и ставили. Ну хоть так, а не лицом в тарелку. Взяла ложку и принялась за еду.

Обед был шикарным. Впервые в жизни ела непонятно что, но невероятно вкусное. Рагу из неизвестных продуктов. Что именно, так и не смогла понять.

Через пятнадцать минут стояла на улице. Довольно выдохнула и смело побрела по дорожке, желая пройтись по территории. Да и не хотелось идти в комнату, когда такая солнечная погода, а легкий ветерок ласково подгонял в спину.

Красивые ухоженные деревья, зеленая травка, лавочки на небольших полянках. Как поняла, академия представляла собой замок, представленный буквой «Ж». Не была сильна в архитектуре, но отнесла бы строение к началу XX века. Длинный дворец, к которому примыкало еще четыре, каждый из которых – здание сложной формы с эркерами и лоджиями, увенчанное остроконечными крышами, прорезанными дормерами и башенками. Окна разной конфигурации, деревянные резные детали и пузатые кубышчатые колонны. Фасад отделан декоративной штукатуркой и камнем.

Выглядело шикарно, но громоздко. Пока шла, очень устала. Уже проходила последнюю, когда увидела в стороне закрытый забором загон. Предположила, что там животные. Стало интересно. До такой степени, что ноги меня уже несли туда.

Удары хлыстом заставили остановиться. Особенно встрепенулась, когда услышала крик огромной птицы. Вздрогнула и только собралась уйти, как услышал крик:

– Он его сейчас разорвет! Разорвет!

Забыла обо всем и рванула вперед.

Дверь была не заперта. Никого на своем пути не встретила, чем воспользовалась. Прошла вперед, пока не увидела двух мужчин в масках, движущихся в мою сторону. Чем-то были озабочены, обсуждая это, махая руками.

Завернула влево, прячась в темноте. Почему-то не сомневалась, что так будет лучше. В противном случае – попрут отсюда. Подняла глаза и уставилась на стену в виде сетки из толстых прутьев и предположила, что по ней можно подняться. Надеялась. Везде все огорожено. Возможно, сверху будет понятнее. Конечно, появилось непонимание, зачем я это делаю, но не могла отказаться от этой идеи.

И вот я взобралась на верхнюю площадку. Точнее – чердак, как я понимала, ведь под ногами оказались доски. Правда, не полностью застелены, а частично. Пришлось осторожно идти, расставив руки в стороны, чтобы не свалиться. В какой-то момент пошатнулась, реагируя на жуткие звуки то ли животного, то ли птицы, а потом успокоилась и добралась до своей цели.

Перед моим взором раскинулась огромная арена, огражденная толстыми прутьями, тянущимися к небу. Купол из решеток. А там… двигались темные и светлые пятна. Будто танец танцевали.

Точно не могла понять, что происходит, света было недостаточно.

И вновь удары хлыстом, крики… но теперь мужские. Нахмурилась и поняла, что тут самый неудачный ракурс. Нужно дальше пройти и чуть спуститься. Тогда смогу все видеть, ведь приближусь к арене.

Через время я наконец-то спустилась и теперь могла видеть все, что происходит. Секунду внимательно всматривалась, а потом сделала шаг, с каждой секундой все больше и больше хмурясь.

Арена – это клетка или загон. Внутри громадные птицы с головой орла и туловищем льва. Грифоны. Три золотых и одна белоснежная, самая крупная. Видно, самец. Птица металась в центре, опуская голову и цепляясь когтями за решетки, пытаясь что-то убрать, достать, зацепить. А там… все в перьях и черной жиже. И везде… много грязи, так много, что сильные лапы животных были наполовину в ней утоплены.

И еще… там находилось несколько стражников, которые кнутами били по клетке и по птицам, пытаясь их усмирить, при этом безжалостно калеча. Одна упала, но пыталась подняться, чего ей не позволили, накинув на голову серую тряпку.

Изверги!

Отмечая их путь, поняла, что они хотели приблизиться к тому стражнику, что лежал лицом в грязи, окрашенной в красный цвет. По разорванной одежде предположила: это белоснежная птица постаралась. И пусть он лежал лицом вниз, но дышал, потому как барахтался, двигая руками и ногами. Предположила, что между клеткой есть пустое расстояние. Только поэтому жив.

И вновь перевела внимание на птицу. Она странно себя вела. Будто в нее бес вселился. Она пыталась что-то разгрести, но у нее не получалось, отчего свирепо выдавала устрашающие звуки, уничтожая все на своем пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.